

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Апрель 2021

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск 33

With
English
pages

12+

С неразлучной
Валечкой *стр. 12*

Крылья
для полета *стр. 22*

В круге
Дягилевом *стр. 38*

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

12+

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Соснов А. Я. — главный редактор
Игорь Домрачев — арт-директор
Тимур Тургунов — фотограф
Елена Морозова — корректор
Ирина Хикс — переводчик
Ксения Афонина — представитель в Великобритании

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213.
Тел. +7 (921) 909 5151, эл. почта: sosnov@pressa.rus.net
Сайт: www.rusmecenat.ru

Председатель Попечительского совета М. Б. Пиотровский
Учредитель: Аркадий Соснов, e-mail: sosnov2003@yandex.ru

Издатель: ООО «Журналистский центр»
Адрес: 197101, Санкт-Петербург, Кронверкская ул., 15, к. 7
Тел. + 7 (921) 958 2463, эл. почта: isosnova@yandex.ru

**Доставляется руководителям органов власти,
компаний, учреждений культуры, НКО**

Альманах зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по Северо-Западному федеральному округу. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ПИ № ТУ78-02163 от 2 октября 2019 г.

Номер подписан в печать 01.04.2021, вышел в свет 05.04.2021
Отпечатан в типографии «Премиум Пресс»
197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4
Тираж 1500 экз. © «Русский Меценат», 2010
Цена свободная

Использование материалов только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые сертификаты. Все права защищены.

На обложках:

Роман Шустров (1959–2020). Печальный ангел. Санкт-Петербург.
По инициативе Галины Артеменко и Ирины Масловой скульптура установлена у здания Первого медицинского университета в память о медиках, погибших в борьбе с коронавирусом. Фото: Тимур Тургунов.

Рождественский спектакль «Юрочка», посвященный 60-летию полета Юрия Гагарина в космос и 80-летию Государственного университета аэрокосмического приборостроения. Поставлен приходом Чесменской церкви в Санкт-Петербурге. Фото любезно предоставил настоятель Чесменской церкви протоиерей Алексей Крылов.

Здравствуйте!

О пользе ИЗОЛЯЦИИ

Плодотворное это время — вынужденная изоляция. Кто-то прочитал книжку, и даже не одну, к чему раньше был не склонен. Кто-то написал книжку. Или картину. Кто-то упорно, почти подпольно репетировал, а потом взял и поставил спектакль. Кто-то достиг гармонии в семейных отношениях, а кто-то понял, что дальше так продолжаться не может. Каждый получил шанс заглянуть в себя, обрел то четкое личное пространство, которое раньше размывалось привходящими обстоятельствами: встречами, поездками, житейской суетой.

Конечно, остро не хватало живого общения, его пришлось заменить прогулками по лесным тропкам (если была такая возможность) и по развилкам Фейсбука. Артерии и вены Интернета резко набухли, никогда прежде не было столько откровенных, насыщенных горючей информацией, подчас исповедальных постов. Прогулки по лесу тоже давали пищу для размышлений, мне, например, не раз приходили в голову строчки Пушкина: «...и равнодушная природа / красую вечною сиять». Что значит гений! Природа именно равнодушная, как ни упирайся мнимым владычеством над ней. Мы уйдем, а она останется сиять.

Что касается учебы и работы, она была не менее интенсивной, чем в доковидную эпоху. При наличии Zoom и модема можно горы свернуть, не тратя времени на переезды и попутные разговоры. Чемпион по объему сделанного, пожалуй, Государственный Эрмитаж, который

извлек максимальную пользу из «интеллектуальной изоляции», как назвал этот период директор музея Михаил Пиотровский: фантастический рост числа виртуальных посетителей! Даже наш совместный праздник, отсроченный День Мецената-2020, был проведен в социальных сетях как предтеча реального Дня Мецената-2021.

Жизнь осторожно возвращается в привычное русло. Объявлены даты пропущенных в прошлом году Санкт-Петербургских международных форумов — экономического и культурного. Все чаще выбираемся на замечательные концерты и выставки: люди творческие терпеливо их готовили. Так что изоляция по-своему прекрасна.

Но скорей бы она уже закончилась!

*Аркадий Соснов,
главный редактор альманаха
«Русский Меценат»*

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

ПОД ВИРУСНОЙ НАГРУЗКОЙ

Инфекционная больница на волнах пандемии / стр. 4

ПАМЯТЬ

С НЕРАЗЛУЧНОЙ ВАЛЕЧКОЙ

История пассажирки эшелона с ленинградскими детьми и ее куклы от июля 1941-го до наших дней / стр. 12

Содержание

АРХИПЕЛАГ БЛОКАДЫ

Музей, в котором должен побывать каждый / стр. 21

ТЕРРИТОРИЯ УСПЕХА

КРЫЛЬЯ ДЛЯ ПОЛЕТА

Как обеспечить инновационное развитие университета / стр. 22

НАСЛЕДИЕ

СОХРАНЯЯ ДУХ ПОБЕДЫ

Военное прошлое и аэрокосмическое настоящее Чесменского дворца / стр. 33

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

В КРУГЕ ДЯГИЛЕВОМ

Как меценаты помогали первому русскому продюсеру воплощать его грандиозные проекты / стр. 38

ТЕОРИЯ 47 СТРУН

Маленький арфист с обложки журнала стал большим артистом / стр. 42

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ!

Международный фотоконкурс предлагает свой взгляд на жизнь без границ / стр. 46

— Все-таки в последнее время к медицине было много претензий, далеко не всегда обоснованных, значение врача для общества было неоправданно снижено. Но нет худа без добра: в период, когда медики работали без выходных и отгулов, люди пересмотрели отношение к ним... Надеюсь, что это новое отношение — надолго.

*Денис ГУСЕВ,
главный врач Клинической инфекционной больницы
имени С. П. Боткина / стр. 7*

Под вирусной нагрузкой

ИНФЕКЦИОННАЯ БОЛЬНИЦА НА ВОЛНАХ ПАНДЕМИИ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Тимур Тургунов, пресс-служба Больницы имени С. П. Боткина

Красная зона Больницы имени С. П. Боткина — это боксы, где размещаются пациенты.

Клиническая инфекционная больница имени С. П. Боткина — самый крупный в Европе инфекционный стационар: 32 отделения, 2500 сотрудников, 1147 коек. Она первой встретила с коварным коронавирусом и с начала пандемии несет тяжелую, практически неослабевающую нагрузку. О том, как было организовано противодействие новой инфекции, о каналах взаимосвязи больницы с обществом рассказывает ее главный врач, доктор медицинских наук, профессор Денис ГУСЕВ.

— Денис Александрович, вот сейчас, на спаде второй волны, появилась возможность оглянуться на год назад. Вы тогда понимали, какая угроза надвигается?

— Никто на тот момент не понимал масштабов проблемы. Когда 4 марта у нас появился первый больной, потом второй, ясно было, что они не последние, но думали, по анало-

гии с эпидемией гриппа: придет весеннее тепло, и все пойдет на спад. Но в конце апреля не то что спад не наступил — количество больных росло как снежный ком. После майских праздников — еще больший скачок, принимали 20–40 пациентов в сутки. Тогда окончательно поняли, что инфекционный процесс не носит сезонного характера, как при эпидемии гриппа, что факторы внешней среды не влияют на распространение новой инфекции. Мы смотрели на развитие событий в Италии, там уже было жарко, а ковид полыхал. Несколько снизилась заболеваемость в июле, но в сентябре пошла вторая волна и докатилась до нынешней весны.

— Как больница встретила пандемию? Чего не доставало: кадров, коек, средств индивидуальной защиты медперсонала, протоколов лечения?

Эффективная практика

— Что касается коек, отделений, персонала — все было готово. Потому что у нас именно инфекционный стационар с полной инфраструктурой многопрофильной больницы (полноценный роддом, специализированные отделения: гемодиализное, хирургическое, включая эндоскопию, диагностическое с КТ и МРТ, лаборатории...). Организация приема, размещение больных в изолированных боксах, лечебно-диагностический процесс направлены на оказание помощи пациентам с любыми инфекциями, включая и высококонтагиозные.

Да, поначалу, когда потребность в костюмах биологической защиты возросла в десятки раз, были сложности. Нужно отдать должное нашим специалистам по закупкам медицинского оборудования, которые по крупицам собирали все необходимое. И не было дня, чтобы наши врачи, медсестры, санитарки заходили в красную зону без надлежащей защиты.

— Красная зона у вас на тот момент уже была?

— Наша красная зона — это боксы, где размещаются пациенты. Все общение с ними производится через санитарные пропускники, отделяющие их от зеленой зоны. Таков железный принцип организации помощи инфекционным больным. Стационарам, перепрофилированным под ковид, было сложнее: им приходилось заводить в красную зону отделение со всеми палатами, либо этаж, либо целиком больницу.

Очередей из машин скорой помощи у нас не было по той же причине. Когда скорая подвозит больного, его прямо в машине осматривает врач из приемного покоя и направляет на отделение или в реанимацию. После чего больной по открытой галерее перемещается до лифта, а оттуда в сопровождении наших сотрудников — в свой бокс. Скопления машин возникали в тех перепрофилированных больницах, где один вход, через приемный покой, и там же поочередно происходит оформление документации.

— Первых пациентов начали лечить по «методичкам Минздрава»?

— Не было тогда ни рекомендаций Минздрава, ни протоколов лечения. Все вопросы решались с колес, исходя из собственного опыта и представлений о механизмах воздействия вируса на организм человека. Более того, и сегодня окончательных протоколов в мире не существует. Все назначаемые препараты — с предполагаемым, возможным эффектом, они взяты из практики лечения других заболеваний вирусной этиологии, в частности терапии гриппа, лихорадки Эбола, и буквально переброшены на борьбу с новой коронавирусной инфекцией.

Резон тут такой. При большинстве инфекций этиотропная (направленная на устранение причины заболевания) терапия имеет значение только в начале заболевания. Если первые пять-семь дней она не назначалась, то дальше смысла не имеет. Вирус уже сделал свое черное дело и зачастую сам по себе роли уже не играет. Соответственно, мы своими лечебными мероприятиями

Профессор Денис Гусев:
«Работники инфекционной больницы понимают, что от них может потребоваться в условиях эпидемии или пандемии... Случайных людей у нас нет, потому что работа тяжелая, она сепарирует и оставляет только тех, кто предан нашей специальности».

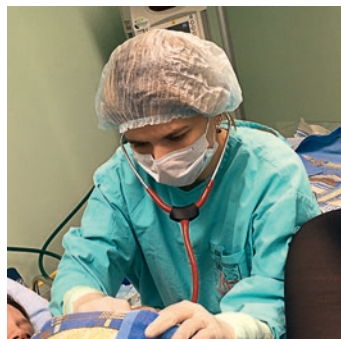
С 1 марта 2020 года в больницу поступило 11 693 пациента с диагнозом COVID-19, выписано 10 447, на 30 марта 2021 года находятся в стационаре 518.

Эффективная практика

В отделении реанимации
и интенсивной терапии № 1.

Врач-неонатолог отделения
для новорожденных Юлия Веселова.

ми должны бороться не столько с ним, сколько с теми патологическими процессами, которые он запустил. При коронавирусной инфекции — это системная воспалительная реакция, синдром гиперкоагуляции крови, которые и определяют тяжесть течения и исход заболевания.

— По ходу осознания масштабов коронавирусного нашегоствия пришлось перестраивать работу больницы?

— Главным было определиться: если мы северную площадку полностью закрываем под коронавирус (здесь были развернуты 589 коек, вместе с реанимацией, сюда же поступали беременные с ковидом), то где лечить остальные инфекции, ведь их никто не отменял. К счастью, с этой задачей справилась наша вторая площадка, в центре города, на Миргородской улице. К тому же летом, благодаря противоэпидемическим мерам, гораздо меньше

поступало больных с кишечными инфекциями, с хроническими гепатитами, разве что клещевые инфекции оставались на обычном уровне. Что самое удивительное: число острых респираторных инфекций убавилось, осенью мы не увидели гриппа! И сейчас, по весне, его тоже нет. Вирус гриппа обычно приходит с Востока, но там он не появился. Наверное, сказалась природная конкуренция: коронавирус просто выдал соперника, эволюционно оказался сильнее, они же конкурируют за наш организм как среду обитания.

— Это первая пандемия на памяти нынешних поколений. Огромные ожидания от медицины и одновременно страх перед ней (для кого-то вы по-прежнему «боткинские бараки»). Общество, с одной стороны, перепугалось, с другой — мобилизовалось, понимая, что если не поможем врачам, то нам самим крышка. Вы чувствовали эту помощь?

— Еще бы, она была необходимой и немного неожиданной, ведь по большому счету никто никого не просил. Инициатива исходила от самих организаций и граждан. Всех жертвователей назвать невозможно, а кого-то выделять не хочется, чтобы других не обидеть. Звонили из ресторанов: хотим привезти горячие обеды вашим сотрудникам. И доставляли в контейнерах прямо к входу в больницу. Компании привозили защитные костюмы, респираторы и маски, иногда по несколько раз. Как только возникла необходимость, партнеры закупили нам дополнительные аппараты для гемодиализа.

— Вы регулировали этот процесс, чтобы дарили именно то, что нужно?

— Искренний порыв регулировать сложно, он исходил от сотен компаний и частных лиц. Звонили в наш колл-центр, заведующим отделениями, главному бухгалтеру, главному экономисту, начмеду... Это сейчас у нас более-менее спокойно. А тогда

Эффективная практика

все бурлило, как Смольный в фильме «Ленин в Октябре». Низкий поклон тем людям и организациям, которые помогали нам и помогают до сих пор. Приятно, что о нас помнят, нас ценят, поскольку — что греха таить! — все-таки в последнее время к медицине было много претензий, далеко не всегда обоснованных, значение врача для общества было неоправданно снижено. Но нет худа без добра: в период, когда медики работали без выходных и отгулов, люди пересмотрели отношение к ним. В стране развернулось движение под характерным девизом «Мы вместе». Надеюсь, что это новое отношение — надолго.

А насчет «боткинских бараков», знаете, пациенты, которые в детстве были в старой больнице, в тех самых бараках, глазам не верят, попадая в нашу ультрасовременную клинику международного класса.

— **Чем вам запомнился первый день работы главным врачом Боткинской больницы — легендарного медицинского учреждения?**

— Я был назначен на эту должность 5 марта, на следующий день после выявления первого больного с коронавирусной инфекцией. О назначении заранее не знал, поэтому не рефлексировал. Это было срочное кадровое решение: больница оказалась без главного врача, чего ситуация никак не позволяла. Было приятно, что коллективу меня представил вице-губернатор Олег Николаевич Эргашев, поскольку мы были знакомы еще по службе в Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Да и в коллективе больницы хватало знакомых, до этого я пять лет руководил Центром по профилактике и борьбе со СПИД, естественно, все мы, инфекционная служба города, так или иначе пересекались. В тот же день я собрал администрацию, руководство подразделений и сказал примерно следующее: «Дорогие коллеги, мы должны отбросить симпатии-антипатии и как профессионалы работать рука об руку. На выяснение отношений времени

нет». Мне кажется, люди восприняли этот призыв. А дальше — по-моему, весь год пролетел как один день, максимум, как неделя. Когда тяжело, но необычайно интересно, не замечаешь времени абсолютно. Не заметил даже, что первый мой выходной после назначения пришелся на День России 12 июня.

— **Вы прошли путь от слушателя до профессора Военно-медицинской академии, служили на Военно-Морском Флоте, возглавляли городской Центр по профилактике и борьбе со СПИД... Насколько предшествующий опыт пригодился для решения новых задач?**

— Любой профессиональный опыт полезен. В академии ты учишься и учишь. В море как начальник медицинской службы корабля отвечаешь за здоровье и жизни экипажа в 350 человек, это штатно, а доходило до 500 человек на борту. В экстремальных ситуациях от тебя зависит, выполняет корабль боевую задачу или возвращается на базу. Центр СПИДа (кстати, создавался он когда-то на базе Больницы имени С. П. Боткина) — это такое монотематическое учреждение, в фокусе которого ВИЧ-инфекция, и там мы больше занимались вопросами профилактики, даже по названию это видно. В больнице, конечно, совершенно другая работа. И по объему, и по направлениям, и по спектру взаимодействия.

Вообще пандемия показала, насколько Больница имени С. П. Боткина тесно связана с городом, важна для него. И значит, она под очень серьезным присмотром находится. А уж в этом году на нас не просто смотрели — изучали под микроскопом.

— **Одна за другой больницы городского и федерального подчинения перестраивались «под ковид». Оказывала Боткинская им кадровую, методическую, иную помощь?**

— Мы практически всем этим стационарам помогали по линии эпидемиологии. Наши специалисты выезжали на место

На одной из трансформаторных будок больницы появилось граффити с изображением врачей и волонтеров, объединившихся в борьбе против коронавируса. Творческую идею поддержали представители Общероссийского народного фронта совместно с администрацией Красногвардейского района и Россетей.

У аппарата для проведения процедур экстракорпоральной детоксикации крови. Заведующая отделением реанимации и интенсивной терапии № 2 Елена Каширская, главный врач больницы Денис Гусев и врач-реаниматолог Наталья Беляева обсуждают особенности применения аппарата при лечении больных с COVID-19.

и подсказывали коллегам, как правильно организовать потоки больных, чтобы не было пересечения красных и зеленых зон, где поставить пропускники. Понятно, что у них таких специальных знаний не было. Как правило, звонили главные врачи, просили, чтобы наш эксперт проконсультировал, что и выполнялось. Никаких указаний сверху не требовалось. Медицинское сообщество показало высокую степень самоорганизации. Должен сказать, все перепрофилированные стационары с честью противостояли этой новой инфекции. В одиночку Больница имени Боткина с ней бы точно не справилась. Важно было найти и соблюдать баланс между необходимым количеством развернутых коек и организацией помощи больным на дому. Нагрузка на амбулаторное звено легла огромная, в разы больше, чем на переполненные стационары. Считаю, и поликлиники, и стационары выдержали испытание пандемией.

— Прошлой весной, еще до наступления пика первой волны, руководитель одного перепрофилированного стационара сетовал, что некоторые врачи не выдерживают, увольняются или уходят в отпуск (правда, потом взял свои слова обратно). У вас такие коллизии...

— ...не возникали. Работники инфекционной больницы понимают, что от них может потребоваться в условиях эпидемии или пандемии. Более того, когда появилась возможность взять оплачиваемый больничный сотрудникам старше 65 лет, практически все отказались. Случайных людей у нас нет, потому что работа тяжелая, она сепарирует и оставляет только тех, кто предан нашей специальности. Конечно, хорошо, что были приняты меры материальной поддержки медиков. Но люди работали нон-стоп и до появления дополнительных выплат. По необходимости, например при совместном проживании с пожилыми родителями, сотрудникам предоставлялись места в гостинице «Охтинская». С этим помог комитет по здравоохранению.

А в полностью перепрофилированных стационарах сотрудники зачастую не только работали, но и жили в специально отведенных помещениях. Нам это было не нужно, у нас красная и зеленая зона внутри больницы разграничены. Человек после смены может принять душ, переодеться и вернуться к нормальной жизни.

— В сентябре прошлого года вы приводили статистику: переболело 350 работников вашей больницы, к счастью, в основном легко и бессимптомно. Все равно много. Это неизбежность?

— Конечно. Медики болели, болеют и, скорее всего, будут болеть коронавирусной инфекцией. На сегодня в этом списке около 800 наших сотрудников, некоторые становились пациентами Больницы имени Боткина. На работе мы защищены, крайне

Эффективная практика

редко можем заразиться в красной зоне — в аварийной ситуации или при неправильном использовании СИЗ. Но за пределами больницы медик попадает в тот же социум: магазины, кафе, общественный транспорт, где чаще всего и происходит заражение. Если бы они инфицировались в больнице, заболели бы все 2500 человек. Возьмите вспышки, которые были в стационарах. Инфицировался один сотрудник — отделение или вся больница закрылись на карантин.

— Вы тоже переболели?

— Нет, хотя несколько раз был на 200 процентов уверен, что заболею. Контактничал с людьми, которые на следующий день поступали в нашу либо в другую больницу, а ведь последние дни инкубации и первые дни клинических проявлений ковида — самые заразные. Осенью вакцинировался «Спутником V», антитела нарабатывались в хорошем титре, стало спокойнее. Причем переживаешь не за себя, а за близких. Как только была рекомендована изоляция для людей 65+, сказал родителям: «Все очень серьезно, давайте ограничим общение». Поворчали, что перестал пускать к ним внуков, но отнеслись с пониманием. А в мае, когда занятия в школах прекратились, отправил жену с детьми на дачу. Да и какой им смысл в городе оставаться, если я почти все время в больнице?

— Хирург, который вырезает пациенту аппендикс, не заразит от него аппендицитом. У стоматолога, который ставит вам пломбу, не заболят зубы. Ваши коллеги болеют той же коронавирусной инфекцией, что и пациенты. Это как-то сближает?

— Вероятно, когда врач переболел сам, испытал на себе все эти тяжелые симптомы, его решимость вылечить больного подкрепляется внутренними ощущениями! Но, кроме ощущений, нужны знания (а исследования проводятся по всему миру): почему заболевание протекает столь специфично, у одного челове-

ка в легкой форме, у другого — в тяжелой; почему проявляется столь по-разному? В чем состоит генетическая предрасположенность нашего ответа на вторжение вируса? Ведь в основе этого заболевания лежит гипериммунный ответ на инфекцию. Цепочка патологических изменений в организме человека запускается его собственной иммунной системой — родными интерлейкинами, лейкоцитами, макрофагами...

С другой стороны, активно изучаются биологические свойства самого коронавируса. Тут можно провести параллель с ВИЧ — он достаточно изменчив. То возникает британский штамм, то южноафриканский, то латиноамериканский. На стыке этих двух направлений — изучения вирусов и специфичности иммунного ответа — наверняка уже в ближайшее время будут сделаны открытия, достойные Нобелевских премий.

Мы как практики здравоохранения тоже отмечаем избирательность этого недуга. К примеру, семья из пяти человек, живут в одной квартире, трое заболели, а двое нет. Мы четко видим триаду заболеваний, сопровождающих неблагоприятное течение ковида: ожирение — сахарный диабет — гипертоническая болезнь. Они как под копирку выдают тяжелую пневмонию и нередко фатальный исход. В зоне риска пациенты с хроническими заболеваниями почек, требующими системного гемодиализа, онкологические больные, находящиеся на химиотерапии, пациенты с ВИЧ-инфекцией, не получающие терапию для подавления вирусной нагрузки. С момента поступления эти больные требуют особого внимания.

— Поговорим о пациентах. Выявились две радикальные группы: ковид-диссиденты (которые тем не менее заболевали) и адепты веры в нетрадиционные средства борьбы с короной: от оборачивания горячими простынями до изничтожения вируса крепким алкоголем. Вы наверняка сталкивались с теми и другими...

ИЗ ОТЗЫВОВ ПАЦИЕНТОВ

Понравилось:

Попал в Больницу имени Боткина 25.09.2020 с коронавирусом, осложненным пневмонией с 50-процентным поражением легких. Главное мое удивление было от атмосферы домашнего уюта и заботы, созданной персоналом. Особенно умилял тот факт, что завтрак, обед и ужин подается со словами: «Солнышки мои, приятного аппетита!» Полное ощущение переживания именно за тебя со стороны всех медицинских работников, от санитарок до лечащего врача и заведующего отделением. Лечение было тоже эффективное, заняло 12 дней и никаких последствий от коронавируса не оставило (ни слабости, ни одышки, ни кашля), несмотря на приличную площадь поражения легких. Таких больниц никогда не встречал и даже не предполагал, что они у нас в России существуют.

Не понравилось:

Сложно говорить плохое о людях, которым обязана жизнью.

Врач-нефролог отделения гемодиализа Кристина Уртаева.

Эффективная практика

— Выявилась еще одна тенденция: масса противоречащих друг другу рекомендаций от авторитетных ученых, экспертов, чиновников разных ведомств. Логичный вопрос: кому верить? (У нас, переболевших на дому, особого выбора не было — верили участковому врачу, забегавшему раз в неделю на две-три минуты с протоколом лечения на листке бумаги.) С точки зрения врача и ученого: оправдан такой «плюрализм»?

— Высказать мнение — это нормально, но по ковидной тематике действительно перебор информации. Лично у меня уже срабатывает внутренний фильтр, что стоит читать, а что не очень. С подозрением отношусь к сведениям, подаваемым как истина в последней инстанции, особенно по части новых лекарств. Якобы появился чудо-препарат, его представляют как панацею, он резко вырастает в цене и вскоре исчезает из аптек. Или пресса поднимает на щит сенсацию: оказывается, от ковида спасает тот же препарат, что применялся при лечении какой-нибудь тропической лихорадки. И он тоже исчезает, напуганные пандемией люди все скупают подчистую. Конечно, информация информации рознь, могу лишь посоветовать: не погружайтесь в нее с головой, дозируйте и доверяйте надежным источникам. И правильно, что вы доверяли участковому врачу, хотя он и не мог уделить пристального внимания каждому.

Сегодня у нас есть клинические рекомендации Минздрава по лечению новой коронавирусной инфекции, уже 10-я версия. Это скрупулезный документ, в котором содержится все необходимое медицинским работникам: протоколы диагностики и лечения, правила госпитализации и выписки, нормы профилактики; документ в открытом доступе, желающие могут посмотреть. Много полезных сведений на сайте комздрава, мы тоже запускаем новый сайт. В общем, по мере нарастания знаний об этом вирусе разброс мнений уляжется, постепенно информационное поле будет окультурено.

В отделении гемодиализа оказывают специализированную медицинскую помощь больным, страдающим острым повреждением и хронической болезнью почек. В период пандемии это единственное в Санкт-Петербурге отделение, принимающее пациентов этого профиля с подтвержденной коронавирусной инфекцией.

— Это в природе человеческой — закрывать глаза на проблему, как будто ее и нет. Или внушить себе легкое решение. С ВИЧ-диссидентами все было просто. Мы им говорили: если вы так верите в отсутствие этого вируса, давайте перельем вам кровь ВИЧ-инфицированного. Ни один не согласился! Подобное диссидентство бывает двух видов. Первый — чистый пиар, характерный для медийных личностей. Второй — от незнания, граничащего с агрессивным невежеством. Сколько было инсинуаций о том, что ковид придумали компании по производству СИЗ, ИВЛ, фармпрепаратов, что цель вакцинации — чипировать граждан. Но я не видел ни одного диссидента, который остался бы при своих предрассудках, пролечившись в Больнице имени Боткина. Когда в дом приходит беда, люди резко меняют отношение к этой инфекции и жестко переубеждают диссидентов. Как это сделал знаменитый чемпион по боевым искусствам Хабиб Нурмагомедов, у которого от ковида скончался отец.

Эффективная практика

— Столь же неоднозначна статистика. На днях на сайте популярной радиостанции читаю: «В Санкт-Петербурге — с отрывом от других регионов — больше всего умерших на сто тысяч заболевших». Верится с трудом. А каковы статистические данные по вашей больнице?

— Скажу о госпитальной летальности, то есть доле умерших от числа госпитализированных. Она составляет около 5,5 процента, что, естественно, ниже, с учетом нашей специализации, чем во многих стационарах и нашего города, и других регионов России.

Касательно общей летальности, председатель городского комитета по здравоохранению не раз объяснял, что финальные цифры сильно зависят от методики подсчета. При спекулятивном, политизированном подсчете может получиться как в анекдоте про бухгалтера, для которого 2×2 не 4, а «сколько надо». Приписывать Петербургу высокую смертность от коронавируса несерьезно, в нашем городе организация помощи ковидным больным на должном уровне. Общаясь с коллегами из других регионов, я знаю, как там обстоят дела. И еще: статистика должна быть честной, а мы ее подтверждаем объективными данными патологоанатомической службы.

— Если подытожить: что принес вам первый год работы главврачом Больницы имени Боткина в профессиональном и человеческом плане? Надеетесь ли, что следующий год станет легче?

— Опыт принес знания, уверенность в своих силах, в своем коллективе, в том, что мы победим любую заразу, какая бы ни пришла. Не знаю, как насчет «легче». Мы больница, мы должны работать, первыми в эту ковидную историю зашли и последними из нее выйдем. Быстрого ее окончания не ждем. Возвращение других стационаров к своему профилю приведет к тому, что мы будем обеспечены пациентами по полной программе. Судя по

тому, какими темпами переболевает народ и набирает ход вакцинация, думаю, что нынешний год еще в ковиде проведем. Возможно, будет небольшой подъем заболеваемости по весне, но мы к нему готовы гораздо лучше, чем год назад.

— Как назвать то, что сделали медики за прошедший год: подвиг?

— Зачем так пафосно? Это наша работа, призвание, то, ради чего учились. Подвиг — это выстоять в блокаду, победить в Великой Отечественной. А мы с коллегами просто добросовестно трудились.

— В отпуске удалось побывать?

— Нет, и пока не вижу для себя такой возможности. Ничего страшного.

Профессор Денис Гусев:
«Мы больница, мы должны работать, первыми в эту ковидную историю зашли и последними из нее выйдем».

С неразлучной Валечкой

ИСТОРИЯ ПАССАЖИРКИ ЭШЕЛОНА С ЛЕНИНГРАДСКИМИ ДЕТЬМИ И ЕЕ КУКЛЫ ОТ ИЮЛЯ 1941-ГО ДО НАШИХ ДНЕЙ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Тимур Тургунов, из личного архива И. А. Зимневой

Куклу зовут Валечка, хотя, судя по тисненой маркировке на фарфоровом плечике, сделана она в Германии в 1878 году, и рост ее 12 сантиметров. Валечка-невеличка живет в уютной трехкомнатной квартире на Ржевке. Дом после войны возвели бойцы стройбата как временное жилье, без фундамента. В квартире на первом этаже было холодно, особенно зимой, пока младший сын хозяйки, Ирины Алексеевны, не сделал ремонт, утеплив пол и стены.

Когда семья в начале 1980-х переехала сюда, на окраину Ленинграда, нарадоваться не могли: березняк, чистый воздух, соловьи поют. С тех пор перед окнами выросла автомобильная свалка. Раньше по их Лесопарковой улице автобус ходил каждые 15 минут, сейчас раз в час, но хозяйка что ни день выезжает из дома по своим общественным делам и всегда берет Валечку с собой.

Валечка помнит ее с малолетства: круглолицая пухлогубая девчушка любила ее целовать, лепеча: «Ты живая», и пеленала прямо поверх платица. И оно, представьте, не мялось — бальное платье из красного шифона в белый горошек, с воланами в три ряда, короткие рукава фонариком. Сейчас его уже нет, еще бы, столько воды утекло!

Как эта модница попала в обычную ленинградскую семью, сейчас никто не ведает. Наверное, через бабушку Иринки (так звала ее мама). Варвара Ивановна Жерехова пела в церковном хоре. Храм тот опекала императрица Александра Федоровна, и бабушка, случалось, приносила домой мелкие украшения: камею, колечко, золотой браслетик. Самым дорогим подарком были чудесные серьги с сапфиром и 10 бриллиантами вокруг. Одна сережка досталась Иринкиной маме, Надежде Васильевне, другая — ее брату Николаю. Когда мама умерла

Память

в 1984 году, дочь продала 6 бриллиантов из этой серьги, чтобы хватило на похороны.

Не факт, что куклу тоже подарила императрица, бабушка могла и сама ее купить. У них с дедушкой Василием Ивановичем был дом на углу Николаевской и Ивановской (ныне ул. Марата и Социалистическая ул.). После революции дом забрали, в дальнейшем в нем разместилась контора фабрики имени Крупской. Дедушка бесследно исчез, бабушка попала в больницу, Надю и Колю отдали в детдом. Иринкин дядя Николай, начав трудовую деятельность кузнецом на Кировском заводе, дошагал по служебной лестнице до заместителя наркома. А мама окончила втуз при Металлическом заводе и часто повторяла, что главная наука жизни — сопромат. Он ей и правда пригодился: в войну испытывала на прочность сталь для танков на том же Кировском заводе. А еще мама наставляла Иринку: «Береги Валечку, она спасла тебе жизнь». Что-то знала, но таила от дочери, словно боялась огласки.

В начале июля 1941-го Иринка с Валечкой отправились в странное путешествие. Мама отпросилась с работы; в суматохе на перроне вокзала надела на шею дочери медальон с ее фотографией и домашним адресом, расцеловала, сунула ей куклу в кармашек передника. Пусть хоть эта подружка с нею будет, когда рядом близких нет. Девочке 2 года и 9 месяцев — родители, как вы отпустили одну такую кроху? А что было делать? Отец, кадровый военный, капитан Алексей Васильевич Бочаров, — на фронте, маме объяснили, что детей эвакуируют временно, перекантоваться неделю-другую, пока война не кончится. Так было и у других. Нашивали метки на одежду, одному трехлетнему мальчику мама тушью написала на спине и на животе фамилии родителей и адрес. К тому же до войны окрестности станции Лычково (тогда Ленинградской, теперь Новгородской обл.), куда направлялся состав, считались привычным местом отдыха ленинградских детей.

Теперь все было иначе. В плацкартных вагонах в тесноте, но не в обиде размещались по 50–60 детей, в битком набитых товар-

Воспоминаниями делились:

*Ирина Алексеевна Зимнева,
Валентина Гавриловна Лазарева,
Александр Павлович Смирнов,
Джон Дмитриевич Фецулов,
Нина Васильевна Орлова,
сестры Ирина Леонидовна Туринова
и Вероника Леонидовна Кирилова,
Дмитрий Михайлович Ермолов,
Михаил Владимирович Маслов,
Виктор Иванович Алексеев
и его дочь Елена Цветкова.*

Фото на странице 12:
Валечка в новом платье от друга
альманаха «Русский Меценат»
дизайнера Стаса Лопаткина.

Родители Иринки:
отец (1942 г.), мать (1935 г.).

Прабабушка с дочерьми. 1898–1901 гг.
Бабушка, Варвара Ивановна Жерехова,
стоит справа.

Репродукция на странице 15:
Участник лычковской трагедии Виктор Иванович Алексеев после эвакуации вернулся в Ленинград, стал художником. Последнюю его картину — групповой портрет ребят, чьи души отлетают в вечность, — дочь, Елена Цветкова, передала в Музей обороны и блокады Ленинграда.

ных не менее 200. Иринка с Валечкой оказались в первом, как раз товарном, им даже дышать было трудно. До пункта назначения добирались восемь суток, постоянно хотелось кушать (повезло тем, кому дали с собой припасы), только на станциях нянечки выбегали с чайниками и авоськами — разжиться кипятком, хлебом или картошкой. Несколько маленьких жизней отлетели...

По ходу следования в вагоны подсаживали ребятню из близлежащих яслей и пионерских лагерей, без списков, без документов — не до бумажек, когда немцы уже взяли Псков и вышли на Лужский рубеж. Поезд увозил от войны около 2 тысяч детей, включая неучтенных. В Лычково их впервые организованно кормили. Одни прибыли сюда раньше, из Молвотиц и Демянска, и рассказывали, что видели эсэсовцев в черной форме, другие из Старой Руссы и Боровичей. По разным оценкам, в Лычково собра-

лось от 3 до 12 тысяч детей, и было предельно ясно, что оставлять их в этом «отдаленном районе Ленинградской области» нельзя.

В безоблачный полдень 18 июля, когда прозвучала команда: «По вагонам!», появился первый немецкий самолет, за ним еще четыре. Мальчишеский крик: «Смотрите, листовки летят!» потонул в грохоте рвущихся бомб. В течение часа состав из 12 вагонов с белыми крестами на крышах был превращен в груды дымящихся обломков. Тех, кто убежал и прятался в кустарнике, в стогах, в картофельной ботве, асы Люфтваффе ловили в пулеметный прицел на бреющем полете. До смерти напуганных, исцарапанных, перепачканных пассажиров до утра собирали по лесам, полям, избам и дворам. Эшелон переформировали и с уцелевшими детьми и воспитателями отправили глубже в тыл, раненых возвращали в Ленинград. Иринки с куклой среди них не было.

Жители Лычково, потянувшиеся на станцию, увидели картину, запавшую им в память до конца дней: искореженный металл, обгоревшие доски вагонов, кровавое месиво тел, их внутренности и обрывки одежды на ветках деревьев и телеграфных проводах.

Останки погибших на телегах отвозили на местное кладбище. В районе велись жестокие бои, через Лычково проходила линия фронта, полностью освободили его лишь в конце 1943-го... Сменилась эпоха, новый век наступил, а две свидетельницы трагедии, Прасковья Николаевна Тимухина и Тамара Павловна Пименко, и председатель совета ветеранов села Лычково Лидия Филипповна Жегурова продолжали ухаживать за братской могилой, отмеченной деревянным обелиском-пирамидкой с красной звездой и надписью «Ленинградские дети», которую никто из родителей не навещал. В 2002 году журналист из Великого Новгорода Алла Осипова сняла телесюжет о «лычковских бабушках», его показали по Первому каналу. Начался всероссийский сбор средств на увековечение памяти юных ленинградцев; председатель Совета Федерации Сергей Миронов принял в Москве скромных лычковских женщин, назвал их святыми...

Гражданское кладбище в Лычково.
Памятник погибшим детям работы
Александра Бурганова.

Осенью 2003 года рядом с братской могилой появилась пафосная скульптура-надгробие работы народного художника России академика Александра Бурганова. Увидев ее впервые, Ирина Алексеевна Зимнева ахнула: это же торжество смерти!.. Поймала себя на мысли, что лежать бы и ей в этой могиле, если бы не любимая игрушка. Теперь уже представляла, что с ней и с Валечкой случилось после бомбежки эшелона, которая забылась, как детский сон-ужастик.

...В 1985-м они с мужем купили дом в деревне Алешонка Демянского района Новгородской области, еще года через два обзавелись банькой. Как принято, позвали плотников обмыть новостройку. Один из них, Алексей Осокин из деревни Белый Бор, рассказал, что в войну в этих местах был разбомблен эшелон с ленинградскими детьми. Хозяйка подхватила, что тоже была в эшелоне, который разбомбили где-то под Старой Руссой, — так говорила ей мать. Алексей уточнил: это и было в Лычково! Его, 12-летнего, держали за мужичка, назавтра после бомбежки послали на станцию помогать в расчистке завалов. Под обломками первого, самого пострадавшего вагона в гуще мертвых тел увидел куклолку в нарядном платье, потянул за нее — согдится для Таисы, сестренки. Кукла не поддавалась. Потому что ее прижимала к себе девушка. Дернул сильнее — девочка очнулась, но игрушку не отпускает! Позвал взрослых, те говорят: раз нашел, веди к себе домой.

Ирина Алексеевна призналась, что и сама в блокаду не расставалась с куклой Валечкой, хранила ее как оберег. Алексей еще вспомнил: пока девочка жила в их семье, ссорился с ней из-за куклы. Пытаясь отнять фарфоровую красавицу, чтобы рассмотреть получше, нечаянно сломал ей ручку. И девочка впервые за все время заплакала. Сказал ей: «Не реви!», примотал ручку черной изоляцией... А когда приехал в гости к Ирине Алексеевне, в квартиру на Ржевке, и попросил показать ему Валечку, разглядел особую примету — отпечаток взросшей в фар-

фор изоляты. Так полвека спустя стал разматываться клубочек, проясняться канва событий.

С приходом фашистов Осокины перебрались в землянку на болоте — поближе к своим. В семье бабушка, мама и пятеро детей, плюс ленинградская девочка. Еды на всех не хватало, кормились полугнилой картошкой. Двое своих детей умерли, и тетя Ксения, мама Таисы и Леши, боясь за чужого ребенка, передала малышку с ленинградским адресом в медальоне красноармейцам. Близ Белого Бора был небольшой аэродром. Оттуда ее забрал дядя Коля, тот самый замнаркома танковой промышленности Николай Васильевич Жерехов, который часто летал из Москвы в Ленинград как куратор оборонных заводов. Самолетик трясло и болтало, девочку сильно рвало — это ее первое собственное воспоминание о детстве. Дядя хотел отвезти Иринку в Москву, но мама сказала, что больше с ней не разлучится, если погибать, то вместе. Так она вернулась в Ленинград, скорее всего, в октябре, в канун самой суровой блокадной зимы: закутанная в платок (который, вероятно, дала ей тетя Ксения) поверх трофейного шлема дивизии «Мертвая голова» и с драгоценной Валечкой в руках. Что называется, из огня да в полымя. В блокаду натерпелась, мерзла, голодала; поскольку мама пропадала на работе, часто ночевала в «очаге» — круглосуточном детском садике; тяжело переболела цингой...

Сегодня Ирине Алексеевне Зимневой — 82, у нее четверо детей (два сына и две дочери), пятеро внуков и одиннадцать правнуков. Окончив физфак Герценовского института, практически всю жизнь проработала школьной учительницей. Создала авторскую методику занятий с одаренными детьми, ее ученики мастерили наглядные пособия, выиграли множество олимпиад. Творчески осмыслила и применила наработки донецкого педагога-новатора Виктора Шаталова, к которому не поленилась съездить за опытом.

Бывало так: ребята из ее обычной, не математической школы пишут городскую контрольную. Инспектируют и ставят оценки учителя других школ. Результат: из 28 учащихся класса педаго-

га Зимневой 24 получают «отлично», 4 — «хорошо». Вела уроки физики на ленинградском телевидении. По совокупности трудов и достижений стала доктором педагогики. Увлечлась фотографией, выпустила два десятка красочных альбомов, провела серию персональных выставок. Душа межрегионального общественно-патриотического движения «Вечно живые», которое вместе с ней создали глава группы компаний «РосСтройИнвест» Федор Туркин и театральный деятель, фронтовик Исаак Штокбант. Очень активная, жизнерадостная и лучезарная женщина. С тех пор как мы познакомились, каждое утро получаю от нее в Ватсапе духовное видео или открытку.

Нет уже того мальчика Леши Осокина из деревни Белый Бор, который потянулся за куклой и вытащил из груди тел крохотную

девочку, нет его сестры Таисии, которая вспомнила ее передник с оборочкой на груди и кармашком. Нет женщин, которые молились за упокой детских душ и ухаживали за братской могилой на кладбище в Лычково, — Прасковьи Тимухиной и Тамары Пименко. Один за другим уходят осилившие тот крутой маршрут ленинградцы. «Живу за них, — говорит Ирина Алексеевна. — Поняла, что Бог дал мне жизнь, чтобы я служила людям». Жизнь вокруг нее бурлит, и она источник этого бурления.

Благодаря ТВ страна узнала о трагедии в Лычково. Уже немалые пассажиры разбитого детского эшелона встретились, как в фильме «Белорусский вокзал». Почему, несмотря на перестройку и гласность, эта горестная страница Великой Отечественной шесть десятилетий не открывалась? Объяснение можно уложить в одну фразу: «Сначала было нельзя разглашать, потом обществу стало все равно». Сегодня в дефиците люди, которым не все равно. Ирина Зимнева выпрашивала у давних попутчиков: кто и как, в каком вагоне добирался тогда до Лычково, как сложилась судьба каждого в эвакуации и в целом после войны. И свою историю вписывала в общий контекст.

Небольшие средства, оставшиеся после создания бургановского памятника, хотели передать лычковским бабушкам за их многолетнее служение — женщины отказались. Решено было поставить еще один памятник, на привокзальной площади, не скорбно-трагический, а несущий надежду на жизнь. К работе над ним привлекли волгоградского скульптора соавтора мемориального комплекса на Мамаевом кургане, народного художника России Виктора Фетисова, чье детство тоже было опалено войной. Зимнева с мужем первый раз приехали к нему, когда скульптор сделал гипсовую модель памятника, и потом регулярно обменивались визитами. Торжественное открытие памятника всем детям, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, состоялось 4 мая 2005 года. Ирина Алексеевна по мере сил готовила церемонию: «пробивала» тротуарную

На фото слева:

Ирина, студентка первого курса, с двоюродной сестренкой Наташей. 1957 г.

— Нужно добиваться, чтобы на тех малых Пискаревках, о которых мы знаем и пока не знаем, появлялись памятники. Мы создаем красивые мемориалы, но часто там не хватает имен. Они обезличены. Необходимо открывать архивы, обращаться в эти архивы и к живым еще свидетелям событий, их родственникам, чтобы установить и сохранить имена детей, погибших в Лычково и на других станциях.

Алла ОСИПОВА,
режиссер, журналист

Со скульптором
Виктором Фетисовым. 2006 г.

Фрагмент скульптурной композиции.
Лицо девочки со слезинкой.

Эта фотография, где Иринке
2 года 9 месяцев, сделана в день
ее отправки в эвакуацию. Июль 1941 г.

— Наш город взял шефство
над этим мемориалом и — случай
беспрецедентный — выделил
из бюджета миллион рублей на его
реставрацию... Возникла идея открыть
в Лычково филиал Музея обороны
и блокады Ленинграда.

Александр РЖАНЕНКОВ,
председатель комитета по социальной
политике Санкт-Петербурга

плитку, светильники, цветочную рассаду для убранства площади. Валечка была с ней, как обычно. Выяснилось, что девочка на созданной Фетисовым композиции очень похожа на Иринку с фотографии из медальона. Хотя скульптор прежде не видел это фото. А случайная капелька бронзы на лице, застывшая после отливки, напоминает слезинку.

На открытие народного мемориала съехались 16 пассажиров из 1941-го. Сейчас их по пальцам можно пересчитать: восемь в Ленинграде, по одному в Новгороде, в Москве, в Канаде. И пока они живы, Ирина Зимнева хочет устранить явную несправедливость. Те, кто после бомбежки разными путями вернулся в родной город, как она, удостоены Почетного знака «Житель блокадного Ленинграда». Те же, кого увезли в эвакуацию в Кировскую область, ничего не заслужили. Детьми приняли на себя первый, оглушительный удар войны, страшную ношу на всю жизнь и — ничего. Она убеждена, что каждый, кто прошел через Лычково, был в других детских эшелонах, отправлявшихся в эвакуацию из города, достоин звания участника Великой Отечественной со всеми надлежащими льготами. Для государства это моральный долг, а по финансам — капля в море.

По инициативе Ирины Алексеевны, при поддержке благотворителя Идриса Гахраманова был учрежден нагрудный знак «В память о трагедии в Лычково». Его получили и выжившие жертвы этой трагедии, и те, кто не допускает ее забвения. В их числе педагог петербургской школы № 79 Екатерина Алексеевна Сущенко, глава детско-юношеского объединения «Память сердца». Волонтеры ведут поиск детских могил Великой Отечественной по всей России, возвращая из небытия имена погибших, помогая найти их родственникам. В орбиту проекта «Малые Пискаревки» вошло и кладбище в Лычково, где в документах на братскую могилу записано: «Количество захороненных, имена, фамилии не установлены». Там по обгоревшим телам было подчас не распознать, мальчик это или девочка. Миссия выглядит невыполнимой, но Сущенко удалось выяснить несколько имен и передать их в архив Пискаревского мемориального кладбища.

Конечно, «дети лычковской трагедии» (родился такой термин) задаются вопросами: кто виноват, что так бездарно была организована их эвакуация? Да, недооценили немцев, не ожидали, что они продвинулись настолько быстро вглубь нашей территории. Но как умудрились отправить эшелон с малолетками в пекло боев,

соглашается, что при подготовке к войне были допущены серьезные просчеты. Но предпочитает вспоминать о героях Великой Отечественной, которым недодано славы.

Кому известно, что рядовой 19-летний Николай Сосновский 24 сентября 1941 года в кровопролитных боях в Демянском районе задолго до Александра Матросова закрыл телом амбразуру пулеметного дзота? У многих на слуху имя Николая Гастелло. А кто знает о подвиге летчика Ивана Стружкина, который погиб 6 апреля 1942 года в неравном бою в небе над Лычковским районом и посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза? О них рассказывает экспозиция военно-исторического музея в Лычково, только этого мало. Кстати, трофейный немецкий

Выжившие после бомбежки в Лычково каждый год собираются на станции в день трагедии.

Просмотр и обсуждение фильма Аллы Осиповой «Ленинградские дети. Трагедия на станции Лычково» в Санкт-Петербургском Доме журналиста.

навстречу войскам вермахта? Две недели прошло с начала войны, и такая неразбериха! Вспоминают, что во время посадки детей на Варшавском вокзале проводница возмущалась: «Куда их везут, там же бомбят, я только что оттуда!» На что ей было сказано: «Не сейте панику, правительство лучше вас знает». Авторитетный историк блокады, участник обороны Ленинграда Юрий Колосов в пронзительном фильме Аллы Осиповой «Ленинградские дети. Трагедия на станции Лычково» называет одну из причин: «Отсутствие контакта между военными и гражданскими руководителями... Какая обстановка на фронтах, мы не знали. Военные не сообщали нам об этом. Может, мы и не послали бы на юго-запад и на юг наших детей».

Прошедшие ад Лычково соперживают родителям, которым власти не сообщали, что случилось с отправленными в эвакуацию детьми, и при этом запрещали их искать (а тревожная информация все равно просачивалась от вернувшихся в Ленинград). Черствость, которую не спишешь даже на законы военного времени. Но что характерно — пассажиры того, смертью смерть поправшего, эшелона не винят страну, ее высшее руководство полной мерой. Они все те же советские люди. Ирина Алексеевна Зимнева

Ирина Зимнева — лауреат конкурса «Женщина года — 2020» в номинации «Общественный деятель».

шлем, в котором ее вывозили в Ленинград, Ирина Алексеевна подарила музею в Лычково.

Мысли о том, что надо гордиться своей страной, людьми, творившими ее героическую историю, лежат в основе движения «Вечно живые». Выступая перед молодежью, Зимнева призывает ценить красоту города над вольной Невой и беззаветный труд тех, кто его возрождал после войны. «О них так мало говорят, как будто город сам поднялся из руин. Ведь в 1953 году уже ни одного разрушенного дома не было: восстановили или разбили на его месте сквер!» — восклицает она. И выпускает фотофильм, в котором довоенные виды Ленинграда сопоставляет с их современным обликом под музыку Георгия Свиридова и песни в исполнении ансамбля «Хор Русской Армии». Любовь к культуре и искусству ей прививали интеллигентные соседи по коммуналке, отец, вернувшийся с фронта после тяжелого ранения и назначенный директором ДК «Прогресс». В юности она познакомилась с Бен Бенциановым, Любовью Орловой, Игорем Горбачевым, а ныне вовлекает молодые дарования в патриотические проекты.

Лариса Дмитриева. Макет памятника «Детям Ленинграда блокадной поры».

Один из таких проектов движения «Вечно живые» — создание памятника «Детям Ленинграда блокадной поры». В конкурсе наряду с профессионалами должны участвовать студенты архитектурных вузов. Уже есть четыре макета. Ирина Зимнева предлагает поставить памятник в парке «Малиновка» — неподалеку была площадка, где родители сажали детей на грузовики перед отправкой в эвакуацию по Дороге жизни. Убеждает главу Красногвардейского района, общественников, коллег по движению: «Чем хорош этот парк? В нем и церковь, и красивые деревья, и водоем с нависшими ивами. Вокруг много школ. Пришли после занятий учителя, родители с детьми, сели на скамеечки, представили, как все это было в блокадную пору».

Параллельно Ирина Алексеевна готовит поездку петербургских учащихся, ветеранов войны и труда в Карачаево-Черкесию, по следам эшелона с ленинградскими детьми, разбитого фашистами в 1942 году в Армавире. Посланцы народной дипломатии, с книгами, подарками, концертной программой, посетят аул Бесленей, жители которого приютили 32 сирот, вывезенных из осажденного города, и вырастили как членов своих семей. И Валечка непременно поедет с ней — им лучше не разлучаться.

Несколько лет назад соседка Зимневой попросила куклу, обещая сшить ей новое платьице. Взяла и не возвращает неделю, вторую. «Я волнуюсь: не надо платья, куклу верните! В конце концов соседка призналась, что мальчишка из ее квартиры разбил Валечке голову молотком. Куклу пришлось отдать на реставрацию. Личико ей поправили, но исчезло ощущение, что она живая, кожа дышит, прожилочки видны», — сокрушалась Ирина Алексеевна. Сделала ей прическу из кудрявой пряди младшего сына, Кирилла, которую позже сменил паричок из искусственных волос. Все равно для нее она та самая Валечка, пришедшая от бабушки, спасшая ей жизнь в Лычково, — больше никому ее не отдает.

Валечку это вполне устраивает. Она по-прежнему готова отправиться с Иринкой хоть на край света. Лишь бы не было войны.

Архипелаг блокады

МУЗЕЙ, В КОТОРОМ
ДОЛЖЕН ПОБЫВАТЬ КАЖДЫЙ

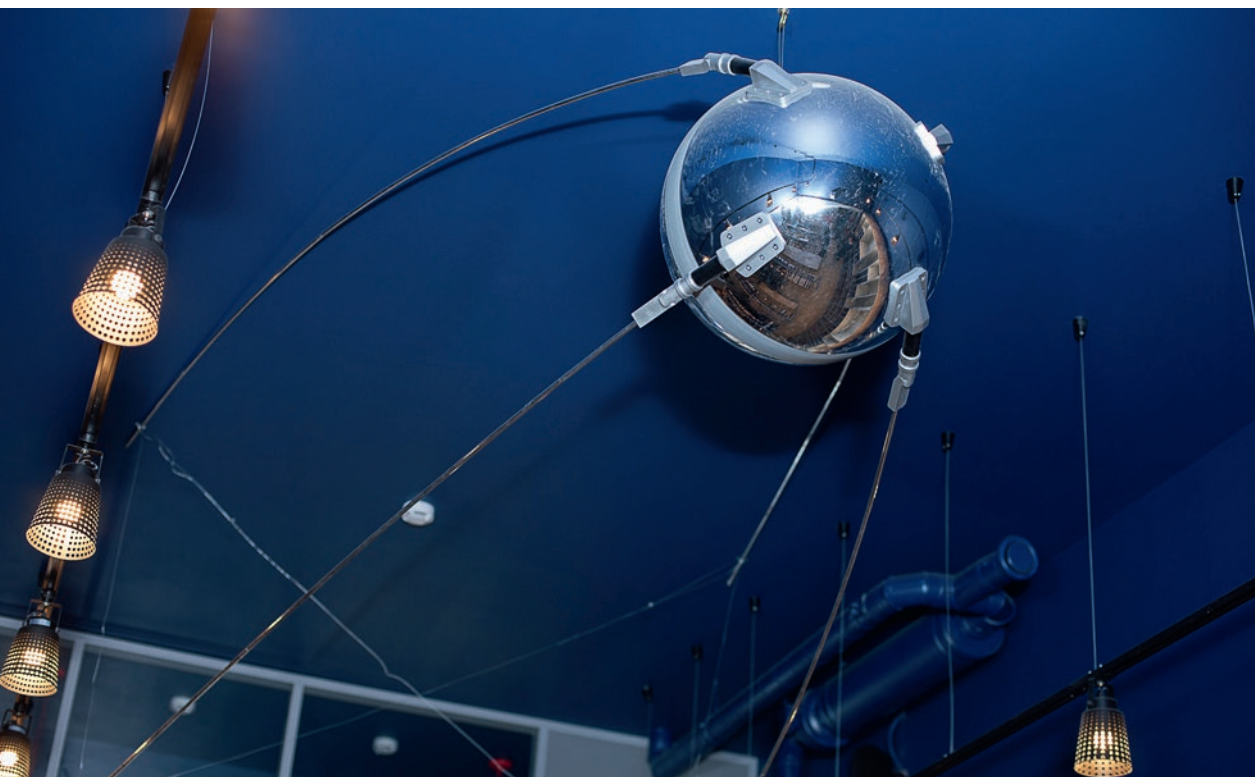
Фото: Тимур Тургунов

Крылья для полета

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТА

Аркадий СОСНОВ. Фото: Тимур Тургунов, медиацентр ГУАП

О феномене превращения отраслевого вуза в многопрофильный международный научно-образовательный центр рассказывает ректор Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор экономических наук, профессор Юлия АНТОХИНА.

— Юлия Анатольевна, в день нашей встречи в университете проводился финал олимпиады с интригующим названием «Летающая робототехника». Объясните несведущему, в чем суть соревнования.

— Вы застали студенческий трек олимпиады Кругового движения Национальной технологической инициативы. Финалисты этого очень востребованного профиля должны были дистанционно, с помощью наших дронов, провести мониторинг склада, отметить цветом и расставить разные типы товаров, по-

сле чего вывести результаты инвентаризации на терминал для потребителя. Вот такая задачка, включающая техническое зрение, распознавание цветов, вычисление координат объектов; решали ее бакалавры и магистранты из ведущих технических вузов страны. А победила команда «Буран» нашего университета.

— Поздравляю и начинаю лучше понимать язык современного ГУАП. Как рыночная экономика в недрах плановой начиналась с новой терминологии, так и у вас: Инженерная школа, в ее составе акселератор — Инженерный гараж, лаборатории Интернета вещей и беспилотных авиасистем, уникальная для учреждений высшей школы региональная «Точка кипения», движение WorldSkills, форум «КосмоСтарт»... Как ведется поиск новых ниш, где происходит то, чего нет в других вузах, но приживается у вас?

— Сразу скажу, что любые новации не нарушают дух и традиции нашего вуза, принятие стратегических решений не носит спонтанного характера. Когда я стала ректором в 2014 году, университет работал стабильно и добротнo, в чем заслуга моих предшественников. Очень трудно посмотреть на свой вуз со стороны, когда находишься внутри него со студенческих лет, поэтому решила привлечь внешних экспертов. И здесь ценным подспорьем стало обучение в Московской школе управления «Сколково» по министерской программе «Новые лидеры высшего образования», куда меня направил тогдашний ректор Анатолий Аркадьевич Оводенко. Мне повезло оказаться в первом ее запуске (применяя космическую терминологию), нас было сто человек со всей страны, вместе со мной учились нынешний министр образования и науки Валерий Николаевич Фальков, замминистра Дмитрий Владимирович Афанасьев. Начинала я этот

Президент Группы компаний «Инфовотч» Наталья Касперская и ректор ГУАП Юлия Антохина (слева) подписывают соглашение о сотрудничестве. 2018 г.

Чемпионат по стандартам WorldSkills в компетенции «Инженерия космических систем».

Фото на странице 22: Искусственный спутник Земли — фрагмент интерьера «Точки кипения» — Санкт-Петербург. ГУАП.

Территория успеха

Главный корпус университета.

— ГУАП учит способности воспринимать то новое, что даже не преподавалось. Надеюсь, продолжим наш совместный полет дальше, выше, быстрее.

Летчик-космонавт, Герой Советского Союза, Герой России, исполнительный директор по пилотируемым космическим программам Государственной корпорации «Роскосмос», участник форумов «КосмоСтарт» 2019 и 2020 годов
Сергей КРИКАЛЕВ

10-месячный курс в качестве проректора вуза по экономике, по ходу обучения стала первым проректором. Около 30 процентов выпускников той программы ныне ректоры, со многими поддерживаю отношения. Так вот, когда пришло время принимать решения о том, как дальше жить университету, первым шагом, подсказанным «Сколково», было обращение к независимым экспертам.

Среди них были ученые, представители бизнес-сообщества, в том числе наши выпускники, и, естественно, сотрудники нашего учредителя — Министерства науки и высшего образования. Они дали оценку текущего состояния вуза, опираясь на конкретные показатели, что называется, ничего личного, и я поняла: как бы обидно это ни звучало, университет отстает от запросов Индустрии 4.0, а значит, теряет привлекательность для подрастающего поколения. Нужно сделать так, чтобы молодежи было интересно у нас учиться, а после окончания вуза хотелось остаться в его стенах в роли преподавателей, научных сотрудников. Она

должна видеть линию роста, и руководство просто обязано определить те направления, по которым мы будем развиваться, чтобы стать успешными. Так что спасибо «Сколково» за науку!

Кстати, упомянутая программа подготовки лидеров высшей школы продолжается, было 16 наборов, и я уже как ректор послала на обучение в «Сколково» перспективных управленцев из нашего вуза. Один из них — Валерий Анатольевич Матяш, ныне проректор ГУАП по учебной деятельности.

— Нет ли здесь противоречия? По вашим же словам, вуз работал стабильно, но дальше так продолжаться не могло!

— Конечно, я безумно люблю свой университет, жизни без него не мыслю. Считала и буду считать наш коллектив лучшим и все перемены обсуждать в первую очередь с ним. Еще при А. А. Оводенко вуз начал движение от узкопрофильности с двумя направлениями — приборостроением и авиационной техникой — вширь и включил в свой состав блок гуманитарных дисциплин для кадрового обеспечения сферы бизнеса (экономисты, юристы, социологи, специалисты по техническому переводу). В этом плане мне было легче. Но руководитель не должен самоуспокаиваться, уверять себя и других в том, что все гладко. Настояла на сверке с предприятиями — технологическими лидерами основных трендов нашей деятельности. Мы отобрали те специальности и компетенции, которые дадут возможность вузу быть сильным игроком на рынке образовательных услуг. Модель Университета 4.0 как раз и предполагает сетевое партнерство, при котором вуз, наряду с предприятиями, — равноправное звено в цепочке создания инновационных технологий, подготовки кадров для новой экономики.

— Важно, чтобы новые названия отражали и новое содержание. Об этом вам наверняка говорили и некоторые коллеги, сомневавшиеся в необходимости Инженерной школы. А у вас на этот счет сомнения были?

Территория успеха

— Нет, поскольку при ее создании совпали рекомендации экспертов и мой собственный опыт. Я получала специальность инженера-радиотехника в течение 5,5 лет. Затем состоялся переход от специалитета на трехуровневую систему образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Убеждена, что в рамках бакалавриата подготовить полноценного инженера невозможно. Инженерная школа подразумевает сквозную подготовку в течение шести лет, начиная с первого курса, нацеленную на получение компетенций инженера с элементами управленца. Меня греет идея, что на выходе мы получим не менеджеров отдельных производственных циклов, а инженерную элиту, специалистов, глубоко осмысливающих бизнес-процессы, с навыками технологического предпринимательства и бизнес-администрирования, потенциальных руководителей предприятий. Таких управленцев очень не хватает в современном бизнесе. Не знаю, хорошо это или плохо, но у меня нет привычки работать в стол, откладывать

задуманное в долгий ящик. В течение нескольких месяцев мы определили место расположения, профессорско-преподавательский состав, структуру Инженерной школы, а в 2016 году она объявила первый набор.

— Если бакалавриат и магистратура остаются, то в чем принципиальная новизна этой структуры?

— Мы открыли ряд новых лабораторий — беспилотных авиасистем с собственной зоной полетов, киберфизической безопасности, Интернета вещей, электроэнергетики, робототехники, искусственного интеллекта, плюс студенческое конструкторское бюро совместно с ПАО «Силловые машины». Именно лабораторий, а не кафедр, и у каждой есть куратор в лице продвинутой хайтековской компании, тем самым обеспечивается проектно-ориентированный подход в высшем образовании. Это, например, COEX (Коптер-экспресс), AVT & Co (зарядные станции для электромобилей от рос-

Ректор ГУАП, профессор Юлия Антохина: «...у меня нет привычки работать в стол, откладывать задуманное в долгий ящик».

— Вы продолжаете развивать новые форматы обучения, ежегодно улучшаете стандарты подготовки специалистов.

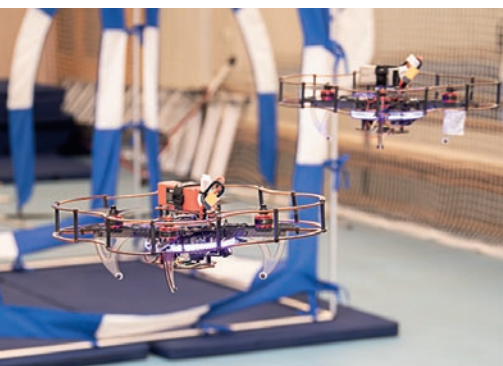
Выпускник ЛИАП,
председатель совета
директоров АО «Объединенная
судостроительная корпорация»
Георгий ПОЛТАВЧЕНКО

Мастер-класс в Инженерной школе ГУАП по беспилотным авиасистемам для учащихся Академии цифровых технологий.

Летное поле лаборатории беспилотных авиационных систем ГУАП.

сийского производителя), Вега-Абсолют (теория и практика создания инновационных продуктов), РТС (платформа Интернета вещей Thingworks), National Instruments, KUKA Roboter...

Неотъемлемая часть школы — Инженерный гараж, куда могут приходить ребята с младших курсов и даже школьники для реализации своих идей. Он появился позже, в 2018 году (надо было подготовить помещение), и сразу наполнился конкретным содержанием, потому что это комфортное для пребывания пространство, где можно работать руками, где нет четкого разделения на преподавателя и студента, эти грани стерты, как и в нашей «Точке кипения», такая безбарьерная творческая среда. Особо радует, что костяк профессорско-преподавательского состава Инженерной школы — вчерашние магистранты, аспиранты, молодежь, воспитанная в вузе.

— Как в систему подготовки инженеров завтрашнего дня вписывается движение WorldSkills Russia, активным участником которого стал ГУАП? Вы создали университетский центр этого движения, вводите в него новые компетенции

FutureSkills, растите и раскручиваете собственных чемпионов. Могут ли победы в чемпионатах служить индикатором качества инженерного образования?

— Самый простой ответ состоит в том, что у истоков проекта FutureSkills по опережающей подготовке кадров стояли подразделения ГУАП: Институт информационных систем и защиты информации и факультет среднего профессионального образования, а номинации, в которых побеждают наши ребята в межвузовских чемпионатах, — «Интернет вещей», «Программные решения для бизнеса» и другие — суть учебные дисциплины. Начали мы с одной значимой для рынка труда компетенции, которую разработали и вывели на международный уровень, — это «Корпоративная защита от внутренних угроз информационной безопасности» (партнерами выступили профильные компании «Инфотекс» и «Инфовотч»). Сегодня их уже 16, и каждая имеет высокотехнологичного партнера.

Да, может сложиться впечатление, что Союз «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)», с которым ГУАП подписал договор о сотрудничестве, только и занимается организа-

Территория успеха

цией турниров разного калибра (колледж, вуз, регион, страна, континент). И само по себе это неплохо, молодежь любит соревноваться. Но что меня привлекло в этом движении? Новая методика подачи и закрепления знаний через практику, варианты эффективной трансформации учебных планов. Можно ведь целый семестр грызть гранит науки, а можно в течение пяти дней чемпионата разобраться с предложенными компаниями бизнес-кейсами, которые постоянно усложняются.

Понятно, что в соревновательной линейке мы выбрали для себя инженерный срез, проектирование новых компетенций, востребованных в цифровой экономике. И наши победы (например, престижное второе место в финале межвузовского национального чемпионата по стандартам WorldSkills 2019 года) — показатель формирования навыков будущего, а значит, и качества профессиональной подготовки в университете. Как сказал, поздравляя ГУАП с этим успехом, вице-губернатор Санкт-Петербурга Владимир Княгинин, в обычном вузе образовательный стандарт утверждается пять лет, в некоторых — десять, а все, что связано с WorldSkills, обновляется раз в полгода. Это другая скорость процесса, сопоставимая с обновлением программного обеспечения, эволюцией технологических систем!

— **Согласен. Но не получается ли так, что соревнуются самые толковые студенты, а остальные привыкают к роли болельщиков? Какова массовость движения?**

— Давайте посчитаем. В 16 направлениях, как минимум по пять команд, в каждой до пяти человек, в отборе участвуют все желающие, достаточно подать заявку в университетский центр развития компетенций WorldSkills по электронной почте. Действуют курсы подготовки по той или иной компетенции, для новичков проводятся дополнительные тренинги. Тренером может быть тот же преподаватель Инженерной школы. Там нет звезд-

ной профессуры, наставники ненамного старше подопечных — так что никакого «зажима». Сегодня подготовку по профессиям будущего осуществляют 54 эксперта из восьми институтов и факультетов ГУАП. Моя идея — предлагать каждому из 15 тысяч наших студентов перспективу личностного и профессионального роста на шесть лет вперед — реализуется в том числе таким способом.

При этом решается еще одна задача — поиск и привлечение в вуз талантливых абитуриентов. В Санкт-Петербурге есть Академия цифровых технологий, ее питомцы приносят городу много побед в юниорской категории WorldSkills. Мы обратили внимание на этих ребят, проводим для них мастер-классы, на которых скучно не бывает. Еще один кадровый резерв — факультет среднего профессионального образования, где ведется подготовка по девяти инженерно-техническим специальностям. Его студенты тоже участвуют в WorldSkills, по окончании факультета почти половина из них продолжает учебу в бакалавриате. Эти ребята, как правило, сильнее поступивших на первый курс выпускников школ, что видно по результатам первой же сессии.

Лаборатория воды ГУАП.

— *Наш вуз — уникальный инструмент по формированию новых лидеров и научно-инженерных команд. «Ленинец» выделяет миллион рублей на дальнейшее развитие университета.*

*Выпускник ЛИАП, президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, глава холдинговой компании «Ленинец», член наблюдательного совета ГУАП
Анатолий ТУРЧАК*

Территория успеха

шем месте. Сузили зону поиска, провели, что называется, с пристрастием ревизию помещений в главном университетском корпусе на Большой Морской улице. Обратили внимание на ремонтно-строительный цех. Признаться, будучи студенткой, я туда и не заглядывала, а тут пришлось разведать и оценить, насколько эффективно используются занимаемые им 500 квадратных метров. Выяснив, что неэффективно, часть старых станков перевели в другое помещение, остальные отправили на металлолом. И, представьте, в ходе реконструкции, которая заняла ровно год, не только не урезали, но даже прирастили учебные площади.

Подарили студентам пять дополнительных разноформатных аудиторий — для учебных занятий, обсуждения проектов, для посиделок за чашкой кофе с ноутбуком или книгой. Получили большую представительскую зону, где можно проводить лекции и встречи городского масштаба. В этом плане большой плюс — отдельный вход с улицы Труда. Обнажили и сохранили кирпичную кладку времен нахождения здесь казарм лейб-гвардии Конного полка, что позволяет буквально прикоснуться к истории. Особый, космический колорит пространству придают инсталляции, в частности живая цветочная стена «Через хлорофитум к звездам» — один из арт-символов единства технологий, экологии и современного искусства. Архитекторы, художники и дизайнеры вкупе с университетской креативной командой потрудились на славу. Недаром специальный представитель Президента России по цифровому и технологическому развитию Дмитрий Песков назвал нашу «Точку кипения» иконой стиля! Ее праздничное открытие проходило в течение двух дней, в режиме непрерывного коворкинга, с участием компетентных гостей, сопровождалось выставкой научных разработок вуза — мы, не побоюсь сказать, прогремели на весь Петербург.

Начиная эту работу, о пандемии коронавируса и не подозревали. А когда она случилась и вуз перешел на дистанционный

Церемония открытия «Точки кипения» — Санкт-Петербург. ГУАП. 2020 г.

Фото на странице 29:
Форум «КосмоСтарт» в «Точке кипения». Слева вверху — летчик-космонавт, Герой Российской Федерации Евгений Тарелкин.

И еще немного цифр: в марте 2021-го мы провели V открытый отборочный чемпионат по стандартам WorldSkills, который стал самым масштабным в Санкт-Петербурге: 16 компетенций, 170 участников, 177 экспертов.

— По одному из определений, Университет 4.0 — глобальная, открытая, динамично развивающаяся площадка, институт общества, неразрывно с ним связанный поставщик знаний о будущем. Исходя из этого, для вас было жизненно важно создать в ГУАП региональную «Точку кипения». Как удалось найти и раскрыть для городских сообществ абсолютно новое «пространство коллективной работы», если вы ограничены стенами исторических зданий?

— Это был настоящий вызов — с учетом острого дефицита площадей! Проще было бы разместить локальную «Точку кипения» в нашем здании в Московском районе. Но совсем другое дело — центр Санкт-Петербурга, перспектива наполнять новыми функциями городскую среду в этом красивой-

— ГУАП превращается в национального лидера по профессиям будущего.

Председатель совета ректоров вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна Алексей ДЕМИДОВ

Территория успеха

формат обучения, «Точка кипения» органично приняла на себя новую смысловую нагрузку. Это идеальная площадка для сочетания работы онлайн и офлайн, видеоконференций с авторитетными спикерами, экспертами, лидерами мнений. Именно благодаря своей открытости и техническому оснащению она вовлекает в свою орбиту гораздо больше людей, чем физически способна вместить. Календарь мероприятий, подписанный и утвержденный при открытии «Точки», насчитывал 333 события, и почти все они состоялись, в том числе ключевые для нас — форум «КосмоСтарт» и торжественное заседание ученого совета, посвященное 80-летию вуза.

— Как раз хотел спросить о «КосмоСтарте». Это был уже ваш пятый форум авиации и космонавтики. Он стал международным, участников, в том числе космонавтов, все больше. Ничего не скажешь, красивый пиар-проект! А конкретные результаты от его проведения для вуза ощущаются?

— «КосмоСтарт» мы задумали, чтобы возродить престиж космической отрасли, вернуть ее привлекательность для молодежи. Роскосмос как соучредитель форума разделяет наши устремления; у нас отличные отношения с Северо-Западной федерацией космонавтики. Многие структуры университета заточены на взаимодействие с отраслью, подготовку кадров и проведение серьезных исследований для нее. На этом фоне «КосмоСтарт» и правда может выглядеть чисто имиджевой историей. Это не так! Мы позиционируем вуз как портал для выхода в ракетно-космическую и авиационную сферу, показываем нашим студентам и потенциальным абитуриентам, насколько она для них доступна.

В ходе предыдущего форума, проходившего в гостинице «Парк Инн» (в ее огромном холле были размещены 16 представленных Роскосмосом симуляторов), произошел забавный случай: пропал один из гостей, летчик-испытатель, готовивший-

Инженерная школа ГУАП.
Лаборатория 5G.

ся к полету в космос, который должен был выступать с лекцией перед детьми. Нашли его... в очереди желающих поупражняться на симуляторе, имитирующем работу в открытом космосе. То есть это реальное оборудование Центра подготовки космонавтов. Три таких симулятора есть у нас в ГУАП, на них обучаются магистранты. Садись в кабину, запускаешь компьютерную программу и паришь в виртуальной невесомости. Мы и школьникам эту технику показываем, но с условием: подучиться и летайте!

Поэтому логичным стало подписание вузом в рамках пятого форума «КосмоСтарт» договора о сотрудничестве с Роскосмосом. И мой недавний визит в корпорацию был вполне предметным: речь шла о конкретных заказах, подбор которых уже ведется. Наши сотрудники могут решать прикладные задачи повышенной сложности, а для студентов это погружение в специальность.

— Чувствительная для любого вуза тема: профессорско-преподавательский состав. У вас 80 процентов сотрудников имеют ученые степени, за пять последних лет защищено более 60 диссертаций. На студенческом сленге, это круто. Но каков возрастной состав педагогов, не возникает у них соблазн по инерции использовать лишь накопленный багаж? Улавливает профессура новый ритм жизни вуза?

— Со студенческих лет для меня профессор — это необыкновенный человек, сродни художнику. Он личность, формирующая личности. Главная его миссия — передать молодым свои знания и видение мира. Это огромная ответственность не только перед студентом, но и перед нацией. Звучит, может быть, пафосно, но так и есть. Профессор будет стареть, у руля кафедры встанет его ученик. И конечно, самое ценное достояние университета — его научно-педагогические школы, которым ни в коем случае нельзя навредить. В апреле этого года у нас в 16-й раз

проводятся чтения в честь выдающегося электротехника, члена-корреспондента АН СССР Дмитрия Александровича Завалишина. Сотрудником его лаборатории в ЛИАП был молодой ученый Игорь Алексеевич Глебов, впоследствии академик, директор Института электромашиностроения, руководитель Ленинградского центра АН СССР. А инициатором Завалишинских чтений выступила дочь И. А. Глебова, член-корреспондент РАН Лидия Игоревна Чубраева, возглавлявшая институт инновационных технологий в электромеханике и робототехнике нашего университета. Мы дорожим такой преемственностью, она формирует почву для роста перспективной научной молодежи.

Вместе с тем перемены неизбежно затрагивают каждого. Нет ни одного коллектива технического института или гуманитарного факультета, которые на них не откликнулись. Все хотят быть причастными к обновлению вуза, а для этого надо выходить из зоны комфорта. На таких направлениях, как «Радиотехника 5G», «Робототехника», сложился симбиоз молодых, но уже остепененных сотрудников и специалистов «серебряного возраста». Или взять лабораторию воды — структура новая, а кадры проверенные, со стажем работы в вузе.

— В проектах ГУАП ощущается чуть ли не физическая тяга к интеграции, будь то сфера промышленности, высшего образования или социально значимых инициатив. Как вуз выбирает партнеров?

— Не только мы выбираем, но и нас выбирают. Диалектика проста: мы ищем партнеров, с которыми можем добиться результатов, — для меня это главный критерий, и по этим результатам о нас судят другие. В конце прошлого года по моей инициативе подписали соглашение с Объединенной судостроительной корпорацией (ОСК). Казалось бы, у нас — небо, у них — вода, но почему бы не организовать студенческую практику на предприятиях корпорации? Не предложить им наши компетен-

Инженерная школа ГУАП. Лаборатория
робототехники. Робот Baxter.

Территория успеха

ции? ГУАП занимается приборостроением, системами передачи информации, что необходимо и для военного, и для гражданского сектора судостроения. Одна из 42 компаний, входящих в ОСК, «Северная верфь», уже проявила предметный интерес к нашим разработкам. Ведем переговоры с крупной авиакомпанией, которая хочет создать в Санкт-Петербурге научное подразделение. У нас может появиться еще один статусный партнер, а у наших выпускников по специальности «эксплуатация летательных аппаратов» — перспективное поле деятельности.

— Пусть так и будет! В годы учебы и дальнейшей работы в вузе вы загадывали, что однажды можете стать ректором и менять к лучшему жизнь альма-матер?

— Таких амбиций в студенческую пору и близко не было! Со второго курса пришла работать в профком, к окончанию вуза администрация меня уже знала и предложила остаться в университете — ассистентом на кафедре и ведущим экономистом в планово-финансовом отделе. Мне нравилось планировать, заниматься экономикой вуза, рационально складывать его баланс, просчитывать целесообразность тех или иных решений. Моя инженерная специальность в этом помогала. Все было естественно: читала три экономические дисциплины студентам и понемногу продвигалась по служебной лестнице. Возглавила отдел финансового мониторинга, там уже иной кругозор. И вот тогда закружилась мысль, что, наверное, лучшего проректора по экономике в этом вузе не найти. Увидела перед собой и взяла эту планку. А потом была стажировка в «Сколково»...

— Юлия Анатольевна, все мы любим вспоминать свои студенческие годы. А сейчас, запуская новые университетские программы, вы ставите себя на место студентов, прикидываете: интересно ли им учиться; я бы на их месте справилась, освоила бы этот учебный курс, практическое задание?

— Я считаю, что для ректора «впадать в студенчество» не только не зазорно, а просто необходимо. Вот смотрите, у ГУАП около тысячи партнеров. Из 132 наших направлений подготовки две трети — технические специальности, фундаментальные и прикладные. Легко ли студенту сориентироваться в этом океане возможностей? Создание Инженерной школы и участие в WorldSkills как раз и связаны с идеей трансформировать учебные планы так, чтобы каждый студент к третьему-четвертому курсу мог осознанно принять решение о своем профессиональном будущем. Остаться в вузе и дорасти до преподавателя, уйти в науку, заняться бизнесом (и тогда первый стартап может стать выпускной квалификационной работой) или пойти на производство (и по его профилю выбрать тему ВКР).

Как помочь молодому человеку определиться? Путем пересборки четырехлетней программы бакалавриата по схеме 2+2. Иными словами: первые два года, пока ты мало что понимаешь в жизни (сужу по себе в семнадцать лет), даются на общеобразовательные дисциплины, вхождение в специальность, приобрете-

Инженерная школа ГУАП. Чемпионат по стандартам WorldSkills в компетенции «Мобильная робототехника».

Лаборатория беспилотных авиационных систем ГУАП.

Студенческий отряд ГУАП «Панда» признан лучшим в Санкт-Петербурге.

Профессор Юлия Антохина. С ее назначением на должность ректора связывают процесс обновления вуза.

ние навыков коммуникации, работы в команде и т. д. А пятый семестр, начало третьего курса, — ключевой, студент должен понять, кем и каким он хочет быть. И в зависимости от этого выбирается вариант учебного плана, формируется индивидуальная образовательная траектория.

Конечно, это длительный процесс, требующий обкатки и шлифовки, но он уже «заведен» в принятую ученым советом вуза программу развития университета до 2030 года. Мы вступили в первую пятилетку трансформации. Есть дорожная карта — последовательность шагов по ее реализации, есть финансирование, но главная предпосылка — есть кадры, готовые творить изменения, переосмысливая классические образовательные технологии и методики. Ведем эту работу как с традиционными партнерами («Ленинец», «Рубин», «Гранит-Электрон» и другими, имеющими базовые кафедры), так и с представителями новой экономики, кураторами Инженерной школы. Встраиваем в учебные курсы треки опережающей подготовки кадров для Индустрии 4.0, с ее основными технологиями, включая искусственный интеллект и цифровых двойников. Ждем принятия госпрограммы стратегического академического лидерства (Приоритет-2030), чтобы сверить с ней наши ориентиры движения вперед.

— Продвинулись уже заметно. Много ли за эти годы у ректора ГУАП было моментов счастья, ощущения искренней гордости за свой университет?

— Первый и, наверное, самый счастливый момент — слет выпускников в честь 75-летия университета. Помню его до мелочей, хотя проходил он ровно пять лет назад в Ледовом дворце, на второй год моего ректорства. Даже не ожидала, что настолько по-семейному теплой может быть атмосфера в огромном зале, что так много уважаемых талантливых людей разных поколений

соберется. Испытала гордость за наш вуз, который воспитывает достойных граждан и прекрасных специалистов, и я к этому причастна.

А за последние пару лет самое яркое впечатление — открытие «Точки кипения», двухдневная эстафета событий. Есть проекты не сиюминутные, требующие тщательной подготовки, но когда они выстреливают, происходит эмоциональный выплеск. Особое удовлетворение испытываешь, зная, что на этом месте было, и сравнивая с тем, что стало. Это относится и к лаборатории беспилотных летательных аппаратов с изюминкой в виде летного поля — долго занимались обустройством помещений, подбором команды, в итоге получилось, как задумали.

Как не гордиться, что в мою бытность ректором наши преподаватели и вуз впервые вошли в международные рейтинги QS EECА и ARES, где заняли достойные места; что мы открыли Инженерную школу — жду от нее результатов. На днях получила информацию о том, что ГУАП решением министерства включен в число федеральных инновационных площадок — феерия чувств, горжусь нашим коллективом!

Горжусь прекрасным стадионом, который мы, вложив университетские деньги, построили на Московском проспекте. Им пользуются не только наши студенты, но и жители близлежащих кварталов, которые поначалу не очень-то одобряли этот проект.

И самый свежий повод: Почетное знамя губернатора Санкт-Петербурга лучшему студенческому отряду города по итогам 2020 года было вручено сервисному отряду «Панда» нашего университета! Все лето ребята провели в детских оздоровительных лагерях, где нужна была их помощь, активно занимались волонтерской деятельностью; участвуют во Всероссийской патриотической акции «День ударного труда», передавая часть своей зарплаты на ремонт квартир ветеранов Великой Отечественной войны...

Надеюсь, что таких поводов для гордости будет еще много!

Сохраняя дух победы

ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ И АЭРОКОСМИЧЕСКОЕ НАСТОЯЩЕЕ ЧЕСМЕНСКОГО ДВОРЦА

Елена ПЯТАИНА, заместитель директора Института вычислительных систем и программирования

Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Фото: медиацентр ГУАП

Чесменский дворец — некогда забытая жемчужина дворцового ожерелья Санкт-Петербурга, один из четырех императорских дворцов Северной столицы, памятник российской морской славы — обрел новую жизнь 80 лет назад, став колыбелью Ленинградского авиационного института. Сегодня во дворец как к себе домой спешат студенты младших курсов Государственного университета аэрокосмического приборостроения. Путь в увлекательную инженерную профессию и знакомство с героическим прошлым России, участие в сохранении исторических ценностей — счастливое сочетание!

Любой наш студент расскажет о выдающейся победе российского флота над турецким в Чесменской бухте Эгейского моря, в ночь с 25 на 26 июня 1770 года. О том, что противник понес колоссальные потери — погибли все его корабли и более 10 тысяч моряков, тогда как русский флот потерял только 11 человек. Зна-

Лекцию для посетителей дворца читает студент ГУАП. И оживляют страницы славной российской истории.

А. Г. Николаева-Берг. Вручение Екатерине II вести о Чесменской победе.

чение этой победы для российской да и мировой истории было огромным. Чесменское сражение предопределило исход русско-турецкой войны 1768–1774 годов, которая закончилась подписанием Кючук-Кайнарджийского мира на условиях России. Она получила право держать свой флот в Черном море и беспрепятственно проводить корабли через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море и далее в Мировой океан. Крымское ханство обрело автономию и в 1783 году вошло в состав Российской империи.

В честь этой победы по приказу Екатерины II был возведен и назван Чесменским архитектурный ансамбль «на 7-й версте Московского тракта» — дворец и церковь. Дворец был путевым — предназначался для отдыха во время путешествий императрицы в Царскосельскую резиденцию, для торжественных приемов и праздников. Автор проекта — архитектор Юрий Фельтен — построил его подобно английским замкам XIV–XV веков, в редком для России ложноготическом стиле: узкие окна второго этажа, плоский центральный купол, напоминающий древнюю английскую корону, угловые башни, зубчатый фриз. Дворец-сказка, дворец-загадка, облицованный тем же пудостским камнем, из которого выстроены Гатчинский дворец, колоннада Казанского собора, Камеронова галерея в Царском Селе...

Местность на тогдашней окраине Петербурга, которую он украсил, была весьма топкой и называлась «Лягушачье болото», или «Кикерики». Поэтому дворец с легкой руки Екатерины II обрел название «Дворец на Лягушачьем болоте» и шуточный герб — ярко-зеленого лягушонка на щите. Шутка императрицы оказалась удачной: вслед за гербом появились различные украшения, пряжки туфель, посуда с характерным лейблом, включая знаменитый «Сервиз с зеленой лягушкой», заказанный специально для Чесменского дворца английскому керамисту Джозае Веджвуду. Лягушка стала хранительницей этого здания.

Дворец невелик, в нем не было жилых помещений, только парадные залы и картинная галерея. Екатерина II наполнила его

Наследие

изысканными произведениями искусства — портретами, барельефами, фарфором. К счастью, практически все они сохранились и сегодня украшают коллекции Государственного Эрмитажа, Русского музея, музеев Московского Кремля...

За свою относительно недолгую историю дворец часто менял хозяев. Когда он стал тесноват для царского двора, императрица подарила его военному ордену Святого Георгия для собраний, хранения казны и архива. В 1830 году в Чесменском дворце открылась первая в России государственная богадельня для инвалидов Отечественной войны 1812 года, затем он использовался как дача института благородных девиц, а уже в советское время, с 1918 по 1923 год, как исправительный лагерь для политических заключенных — Чесменка.

Менялся и сам дворец. В XIX веке его перестроил архитектор А. Е. Штауберт, добавив три двухэтажных флигеля для нужд Чесменской богадельни. Мало что осталось от первоначальных интерьеров. Словом, если бы Юрий Фельтен сегодня увидел свое творение — узнал бы его не без труда. Но все так же величава круглая лестница, торжественен тронный (ныне читальный) зал, практически полностью сохранились круглые залы в западной и восточной башнях.

Так что у альма-матер студенчества ЛАИ — ЛИАП — ГУАП богатая биография. И нынешние обитатели дворца дорожат каждой ее страницей. Студенты приходят и уходят, меняются преподавательские кадры. Как сохранить историю легендарного памятника, передавать ее из поколения в поколение? Ответ ясен — создать музей.

В 2014 году в залах второго этажа открылась экспозиция, посвященная Чесменской победе и Чесменскому дворцу. Ее подготовили преподаватели ГУАП. 25 стендов рассказывают об истории создания дворцового ансамбля, архитекторе Ю. М. Фельтене, героях Чесменского сражения, ордене Святого Георгия и его кавалерах, произведениях искусства, украшавших дворец, годах Ве-

ликой Отечественной войны и сегодняшнем дне ГУАП. В музейных витринах представлен сувенирный фарфор, созданный на Императорском фарфоровом заводе сотрудниками ГУАП и художницей С. Н. Романовой по мотивам «Сервиза с зеленой лягушкой». Среди тематических книг и буклетов есть и моя книга «Судьба дворца. Чесменский дворец в истории и легендах», изданная университетом.

Особое место в экспозиции занимают материалы о блокаде Ленинграда. Студенты и преподаватели ЛАИ были эвакуированы, многие ушли в ополчение. Дворец оказался на переднем крае линии обороны города. В здании всю войну работали мастерские по ремонту авиационных моторов, организованные сотрудниками ЛАИ. В 1945 году во дворец вернулись студенты. Он пережил бомбежки и обстрелы, но не был разрушен, только в окнах не осталось стекол, зато в библиотеке сохранились старинные книги, их не сожгли холодными блокадными зимами...

Музейным экспонатом можно считать и бронзовую лягушку, восседающую на сером камне в Георгиевском зале (автор — скульптор-анималист В. А. Петровичев, создавший всем известного зайчика у Петропавловской крепости). Наши студенты придумали легенду: заветная мечта исполнится, если положить монетку к ногам лягушки и коснуться ее рукой. Конечно, это лишь игра, но бесспорно, что им интересна его романтическая история, они чувствуют свою сопричастность к ней и гордость за родной ГУАП.

В самом деле, не каждому выпадает возможность в годы учебы каждый день ходить по той же лестнице, что и Екатерина II, сидеть над книгами в зале и слушать лекции в аудиториях, где заседали георгиевские кавалеры Суворов, Кутузов и Потемкин, смотреть из окна лаборатории в башне на церковь, в которой бывал герой войны 1812 года Денис Давыдов. Можно сказать, дух победы витает в залах и коридорах дворца, ставшего колыбелью вуза.

Отреставрированные интерьеры Чесменского дворца. Георгиевский зал.

Лягушка — символ и талисман дворца.

Студенты-экскурсоводы делятся знаниями о российской военной истории.

Фрагмент экспозиции дворца.

Студенты ГУАП уже несколько лет работают над созданием виртуального образа Чесменского дворца. Этому посвящены их курсовые и дипломные работы. Модели, созданные с помощью компьютерной графики, позволяют представить дворец таким, как задумал и построил его Ю. М. Фельтен. Можно увидеть, как менялся внешний облик здания на протяжении столетий, проследовать подземным ходом из дворца в церковь, подняться по центральной лестнице, войти в аудиенц-зал, украшенный портретами европейских монархов, заглянуть в столовый зал, где красуется тот самый «Сервиз с зеленой лягушкой».

Время неумолимо, исторические интерьеры требуют бережного отношения, и заботу о них берет на себя администрация вуза. В 2012 году закончена длительная реставрация зала под центральным куполом — тронного, а позже Георгиевского зала. Ее университет провел на собственные средства. Достойное место на стенах зала заняли портреты хозяйки дворца Екатерины II, героев Чесменского сражения графа А. Г. Орлова и адмирала

Г. А. Спиридова, копии барельефов русского скульптора-самоходка Ф. И. Шубина.

Что еще можно восстановить во внутренней отделке дворца, какие исторические реликвии скопировать в музеях и разместить в его залах? Ответить на эти вопросы нельзя без помощи специалистов, без квалифицированного научного исследования. Именно поэтому уже несколько лет в Чесменский дворец на летнюю практику приезжают студенты кафедры всеобщей истории искусства МГУ, будущие искусствоведы и реставраторы.

Круг наших гостей широк: послы иностранных государств, руководители промышленных предприятий Петербурга, школьники Московского района... Навещают дворец и выпускники университета — вновь полюбоваться интерьерами, вспомнить годы студенчества. Профессиональный интерес к чесменскому наследию проявляют искусствоведы — хранители эрмитажных коллекций, петербургские историки и краеведы. Дворец открыл свои двери в рамках проекта КГИОП «Открытый город», приняв за два года около 500 экскурсантов.

С 2018 года к экскурсионной работе подключились студенты. С момента открытия маршрута «Чесменский ансамбль» в Welcome-центре ГУАП студенты еженедельно проводят туры для групп и индивидуальных посетителей и приняли уже около тысячи гостей. Лейтмотив многочисленных отзывов: «Ребята замечательно знают материал, им явно нравится то, что они делают. Спасибо тем, кто готовит гидов, и тем, кто сохраняет историю здания!»

— Получаю огромное удовольствие от работы в слаженной команде и от возможности раскрывать гостям дворцовые тайны. Кроме того, это большая честь — прикасаться к такой истории, — подтверждает студент радиотехнического факультета Дмитрий Куслин.

— Как экскурсовод я открыл для себя много интересных и малоизвестных фактов. Я не историк, для меня все было в новинку. Причем чем больше узнавал о дворце, тем больше хотелось узнать, — поделился студент экономического факультета Максим Иванов.

Многолетняя дружба связывает ГУАП с Чесменской церковью. Вуз передал ей несколько помещений в одном из флигелей дворца. Там создано образовательное пространство: проходят лекции, представления, выставки и занятия для детей. Настоятель храма протоиерей Алексей Крылов говорит с прихожанами современным, понятным языком. Физик по первому образованию, он вполне компетентен в области авиации и космонавтики. Не случайно, что священник с таким бэкграундом предложил поставить в 2021 году рождественский спектакль, посвященный 60-летию первого полета человека в космос. Зрители увидели чудо Рождества глазами Юрия Гагарина (*сцены из спектакля представлены на внутренних обложках альманаха. — Ред.*).

История «Дворца на Лягушачьем болоте», увенчавшего победу России в крупнейшем морском сражении, пережившего блеск екатерининской славы, горечь забвения, жестокость политических репрессий, суровые будни блокады Ленинграда, не забыта. Потому что мы, студенты и сотрудники ГУАП, осознаем себя ее частью, ее продолжателями.

Ректор ГУАП профессор Юлия Антохина на открытии музея в Чесменском дворце.

Дворец находится в поле постоянного внимания руководства ГУАП и как объект культурного наследия федерального значения, и как одна из точек социальной активности университета. Ректор Ю. А. Антохина и президент А. А. Овощенко — выпускники вуза и прекрасно владеют всеми аспектами чесменской темы.

В круге Дягилевом

КАК МЕЦЕНАТЫ ПОМОГАЛИ ПЕРВОМУ РУССКОМУ ПРОДЮСЕРУ ВОПЛОЩАТЬ ЕГО ГРАНДИОЗНЫЕ ПРОЕКТЫ

Александра ШТАРКМАН, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства. Фото: архив музея

Минувший год, полный неожиданных препятствий, ограничений и вынужденной разобщенности, не помешал Санкт-Петербургскому музею театрального и музыкального искусства представить исключительный по всем меркам международный выставочный проект «В круге Дягилевом. Пересечение судеб». Несмотря на закрытые границы и повсеместные локдауны, 135 героев дягилевского круга из 26 музейных и частных коллекций России и Европы собрались в залах Шереметевского дворца на Фонтанке — напротив окон квартиры, где жил в годы службы в дирекции Императорских театров сам Сергей Павлович. Организовать выставку было бы нелегко без помощи меценатов. Привлекая их, мы вдохновлялись примером Дягилева!

Это имя — синоним самых смелых идей и новаторских замыслов. Но, чтобы их воплощать, необходимы совершенно реальные деньги и протекция. Будучи еще молодым человеком,

Дягилев свел знакомство с такими знаменитыми современниками, как Лев Толстой, Николай Римский-Корсаков, Эмиль Золя, Жюль Массне, Оскар Уайльд. Многие связи оказались бесценными для его дальнейших предприятий. Порой этот «шарлатан и шармёр» (как он себя называл) и сам выступал в качестве покровителя искусств. Так, увлекшись коллекционированием живописи, он купил у звезды мюнхенского артистического мира Франца фон Ленбаха три картины, заслужив автограф: «Меценату».

В конце 1890-х Дягилев, стремясь «сблизить русское искусство с общемировым», организовал серию революционных по тем временам выставок. Такие проекты требовали немалых вложений. Дягилев, обладавший редким даром убеждения, заручился поддержкой столь влиятельных особ, как великий князь Владимир Александрович, а через него — и Николая II.

Благотворители

На рубеже веков Дягилев и его круг — Дмитрий Философов, Лев Бакст, Александр Бенуа, Вальтер Нувель, Константин Сомов — учреждают журнал и новое художественное объединение «Мир искусства». 26-летний Дягилев, его издатель и главный редактор, привлек благотелей: княгиню Тенишеву и Савву Мамонтова. В критический момент (разорился Мамонтов, а Тенишева отказала в поддержке), когда журнал оказался на пороге закрытия, дело спас Валентин Серов, испросив у царя субсидию. Николай II становится главным «финансистом» издания — рупора передовых художественных идей!

В 1904 году Дягилев представил беспрецедентную «Выставку русских портретов» в Таврическом дворце, буквально открыв современникам глаза на русских мастеров XVIII века. Президент Академии художеств — великий князь Владимир Александрович по достоинству оценил талант Дяги-

лева и поддерживал его проекты до самой своей смерти в 1909 году.

В 1906 году в Париже в рамках Осеннего салона Дягилев и его соратники по «Миру искусства» представили выставку «Два века русской живописи и скульптуры» (750 произведений). В комитет по ее подготовке помимо великого князя вошли врач и коллекционер искусства Сергей Боткин, князь Аргутинский-Долгоруков, российский посол во Франции Александр Нелидов, графиня де Греффюль. Так Дягилеву удалось завязать важные знакомства в кругу влиятельных парижских интеллектуалов. Это немало помогло ему в дальнейших предприятиях — «Русских исторических концертах» на сцене Гранд-опера в Париже в 1906–1907 годах.

В России новую идею поддержали великий князь Владимир Александрович и владелец резиновой мануфактуры в Пе-

На выставке «В кругу Дягилева. Пересечение судеб».

Фото на странице 38:
Сергей Дягилев.
Художник М. Джордж-Мишель.
© CHANEL Patrimoine Collection, Париж.

Великий князь Владимир Александрович.
Художник П. Восновский. 1903.
ГМЗ «Царское Село».

Герцогиня Эдмон де Полиньяк.
Художник Ж.-Э. Бланш. 1913.
Музей изящных искусств, Руан.
© Réunion des Musées de la Métropole
Rouen Normandie / Photo C. Lancien /
C. Loise.

Фото на странице 41:
Премьера спектакля
«Дягилев. Последние дни»
в рамках фестиваля «Дягилев. P. S.»
в Шереметевском дворце.
Мися Серт — Полина Осетинская,
Сергей Дягилев — Михаил Николаев.
Автор сценария и режиссер Роман Габриа.

тербурге голландец Ван дер Палс. В отборочное жюри концертов вошли также Глазунов, Рахманинов и Римский-Корсаков. Звездой программы стал Федор Шаляпин. На первом концерте 16 мая присутствовали четверо великих князей дома Романовых, Рихард Штраус и французский бомонд.

Тепло встреченные публикой и критикой, майские концерты финансового успеха не принесли, но Дягилев обрел новых покровителей и почитателей. Светская знаменитость, «пожирательница гениев» пианистка Мися Серт ходила на каждый спектакль следующих «Русских сезонов» с оперой «Борис Годунов» и скупала оставшиеся билеты, чтобы раздать друзьям. Ее салон в Париже был любим художественной богемой. В Мисе Дягилев обрел преданного друга до конца своих дней.

Замысел Первого оперно-балетного сезона в 1909 году был поистине грандиозным: четыре балета и опера «Иван Грозный» («Псковитянка»). Дягилев привычно рассчитывал на субсидии царского двора. Внезапная смерть покровителя — великого князя Владимира Александровича, интриги Кшесинской, недовольство Дирекции Императорских театров и склонного

менять свои решения Николая II лишили Дягилева Эрмитажного театра для репетиций и декораций спустя всего три дня после высочайшего одобрения гастролей в Париже. А весной 1909 года император и вовсе оставил дягилевскую антрепризу без государственной поддержки.

Но Дягилев и не думал о капитуляции, заручившись финансовой помощью двух прекрасных парижанок — Мисы Серт и графини де Греффюль. Он с блеском провел Первый сезон, проявил себя как талантливый продюсер, понимающий запросы европейского театрального рынка.

Несмотря на оглушительный зрительский успех, долг Дягилева компаньону, известному французскому импресарию Габриэлю Астрюку, составил фантастическую сумму — 85 тысяч франков. В непростой ситуации Дягилев проявил невероятную изворотливость: договорился с Гранд-опера о новом сезоне в обход Астрюка, затем, вернув долг настрочившему на него пасквиль импресарию и возобновив с ним партнерство, отказался от дорогостоящих оперных постановок и сосредоточился на балетах. Некоторая финансовая помощь поступала из России: от Саввы Морозова, Михаила Калашникова, барона Дмитрия Гинцбурга и Николая Безобразова.

Творческую дерзость и шарм Дягилева особенно ценили представительницы европейской аристократии. Ему помогали графини Шевинье и Беарн, маркиза де Танай. Верным ангелом-хранителем Дягилева стала герцогиня Эдмон де Полиньяк — дочка «швейного короля» Исаака Зингера и владелица музыкального салона в Париже. Она не только предоставляла ему денежные средства, но и договаривалась, используя родственные связи с королевской семьей Монако, о том, что «Русский балет» будет базироваться и на постоянной основе выступать в Театре Монте-Карло. В Англии покровительницей «Русских сезонов» стала леди Рипон, супруга одного из богатых попечителей Ковент-Гардена.

Благотворители

В годы Первой мировой войны своеобразным патроном труппы был испанский король Альфонсо XIII, большой любитель балета. Нейтральная Испания превратилась в те годы в центр международной богемы. Труппа часто гастролировала по городам страны. По воспоминаниям современников, однажды король Испании спросил Дягилева: «Вы не дирижируете оркестром и не играете на музыкальном инструменте, не рисуете декорации и не танцуете. Так что же вы, уважаемый, здесь делаете?» На что тот ответил: «Мы с вами похожи, Ваше Величество! Я тоже ничего не делаю. Но без меня не обойтись».

Так он жил: изумлял публику, общался с королями, но богатств не нажил. Из гардероба: два костюма и «представительская» шуба; хоронили его Мися Серт и Коко Шанель на свои деньги...

И сегодня, спустя столетие, при подготовке международной выставки, посвященной Сергею Дягилеву, мы ощутили, как магия этого удивительного человека позволяет заручиться поддержкой просвещенных меценатов и государства. Проект идейно и финансово поддержали друзья Театрального музея — коллекционер искусства, один из первых популяризаторов феномена Дягилева и Ballets Russes еще в Советском Союзе Нина Лобанова-Ростовская, автор книги «Русские сезоны» навсегда» Шенг Схейен, Виктория Шамликашвили, Татьяна Никитина, Павел Россо, Джулия Фортуната, Паола Чони, Лариса Зелькова. Проект финансировали Министерство культуры РФ, Российский фонд культуры и комитет по культуре Санкт-Петербурга, Банк ВТБ, компания «Норникель», Благотворительный фонд Делзелла, Фонд Михаила Баженова, Итальянский институт культуры в Петербурге, Посольство Франции и Французский институт в России, компания Sennheiser, отель Indigo. Музей выражает всем им, собравшимся «в круге Дягилевом», глубокую благодарность.

Теория 47 струн

МАЛЕНЬКИЙ АРФИСТ С ОБЛОЖКИ ЖУРНАЛА СТАЛ БОЛЬШИМ АРТИСТОМ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Иван Барра, Белла Рабинович, пресс-служба «Гоголь-центра», Leonid Art, из личного архива Александра Болдачева

С обложки первого номера журнала «Покровитель искусств и наук МЕЦЕНАТ» (2005 г.), предшественника нашего альманаха, смотрит петербургский мальчуган, сидящий за арфой, рядом с ним — пожилой итальянец, оба на фоне картины Тьеполо «Меценат представляет Августу свободные искусства». Композиция символична. Компания Виктора Сальви создает лучшие в мире арфы. Одну из них итальянский меценат подарил юному таланту Саше Болдачеву.

В том же номере мы рассказали о нем: первый и на тот момент единственный мальчик-арфист в средней специальной школе при Консерватории, в шесть лет сочинил свою первую пьесу под названием «Ураган и дом». Еще через несколько лет за свои арфовые произведения получил первую премию на конкурсе юных композиторов имени Валерия Гаврилина. Редкое для подростка увлечение!

Этот изысканный и дорогой инструмент решительно не сочетался с атмосферой тех лет. Первая арфа шестилетнего Александра была на скорую руку собрана консерваторским мастером из останков советских арф, так как фабрика музыкальных инструментов имени Луначарского быстро потонула в рыночной стихии. Арфы стали жутким дефицитом. А после публикации благотворительный фонд издателя журнала Алексея Калиниченко помог Саше отправиться на Всемирный конгресс арфистов в Дублин, где он исполнял свои сочинения на арфе, подаренной Виктором Сальви.

В следующий раз мы встретились с Болдачевым осенью 2009 года при драматичных обстоятельствах. После подведения итогов конкурса «Золотая арфа» я увидел рыдающую победительницу — китаянку Чен и тщетно пытавшуюся ее утешить члена жюри известную арфистку Анну Макарову. Причиной слез оказалась рев-

Благотворители

ность: решением совета фонда «Русская арфа» такой же красивый инструмент, как и ей, был подарен участнице, поделившей второе место с Болдачевым. Для него столь ценной награды не хватило. Я разыскал владельца московской фабрики «Селена Арф» Артема Никитина, подозвал к нему Сашу, следом подошел председатель жюри Максим Шостакович, который неожиданно встал перед бизнесменом на колени: «Дайте юноше арфу!»

Чтобы устранить несправедливость, Артем обещал выделить арфу Саше из ближайшей партии. Визитки у юноши не было, я протянул ему блокнот: «Быстро пиши свой адрес!» Он написал адрес мамы и сказал: «Вот, кстати, она, познакомьтесь». Мама, профессор Консерватории, заслуженная артистка России Ирина Александровна Шарапова, слегка поклонилась и скромно отошла в сторонку со словами: «Единственный недостаток Саша в том, что мама за него не хлопочет». Я возразил: «Зато ради вашего сына, для которого вы главный педагог, Максим Дмитриевич Шостакович упал на колени!»

Мы снова встретились два года назад, когда Александр Болдачев, звездный арфист (победитель международных конкурсов, приглашенный солист Большого театра, официальный артист компании Salvi Harps, основатель Цюрихского фестиваля и Всемирного дня арфы), выступал в отеле «Амбассадор» в Санкт-Петербурге. Вспомнили былое. Как выяснилось, арфу ему после того конкурса так и не подарили. Но все эти годы он дружит с семьей Сальви. Виктор умер в 2015 году, его сын Марко продолжает отцовское дело, выпуская несколько тысяч первоклассных арф в год. И в лучших традициях меценатства поддерживает своего русского протеже.

На концерте в «Амбассадоре» Александр не только играл, но и увлеченно рассказывал об арфе. Кое-что из его тезисов мне удалось записать:

«Вибрирующая струна, источник, может быть, самых прекрасных звуков на Земле — вечный спутник человечества.

Со времен первого охотничьего лука, который стал прародителем арфы, появилось множество удивительных щипковых инструментов. Да и наши связки в горле — те же струны, с помощью которых возможен разговор и пение. Вибрации даже легли в основу одной из концепций мироздания — теории струн...

Современная 47-струнная арфа — самый совершенный продукт эволюции длиной в десятки тысяч лет. На ней можно исполнить как музыку Шопена и Рахманинова, так и групп Nirvana или Scorpions, только не все об этом догадываются, и я по мере сил способствую растущей популярности арфы в XXI веке. Хочу, чтобы она звучала так же органично, как во дворцах и поместьях XVIII века, чтобы нашла отклик в сердцах людей и научила их ценить искусство без навязанных стереотипов, не отражающее бытовых проблем и животных инстинктов».

После, общаясь онлайн и офлайн, мы с Александром не раз обсуждали этапы его творческого пути сквозь тернии к звездному статусу. Он воздавал должное настоящим меценатам, тем, кто

Александр Болдачев —
арфист-инноватор.

С мамой. 2018 г.

С Катрин Мишель. 2004 г.

С Марко Сальви и директором компании по производству арф Lyon & Healy Джанет Харрел после дебютного концерта Александра на сцене Карнеги-холла в день 30-летия музыканта 21 января 2020 года.

выдвигает одно-единственное условие: «Твори будущее, а я помогу» и рассматривает свою поддержку как соучастие в искусстве. Ему повезло поймать волну растущей активности музыкальных меценатов-артистов. Концертные проекты, стипендии и гранты от Юрия Темирканова, Валерия Гергиева, Сергея Ролдугина, Владимира Спивакова, Ирины Никитиной и других мэтров побуждали молодых к усердию, а фонды поощряли поездками на мастер-классы и конкурсы.

После каждой зарубежной гастроли Александра сватали на обучение то в Осло, то в Берлин, то в Нью-Йорк. Но наиболее конкретным был Виктор Сальви — он не только подарил Болдачеву инструмент, но и отправил на консультации к знаменитой арфистке Катрин Мишель в Париж. После нескольких лет частных занятий с ней Александра без экзаменов приняли в ее класс в Цюрихской академии музыки. Знала ли Катрин, что один лишь залог для получения студенческой визы в Швейцарии равнялся двухлетней зарплате родителей Болдачева? Но решение было принято. И хоть за первые полгода, пока вновь не подключились меценаты, юноша хлебнул лиха, голодая в самом дорогом городе мира, это было плодотворное время в «стране-санатории».

Впрочем, как поведал мне Александр, возникла иная проблема. Без терний и метаний молодой музыкант погружается в пучины фрустрации. Благополучная, лишённая противоречий Швейцария гасит его вдохновение. В нее нужно приезжать в спокойной фазе творческой карьеры, которой больше соответствуют прекрасные ландшафты с озерами и шпилями гор. Талант, увы, не всегда означает силу духа и пробивные качества. Физически сытая личность может лишиться главного — творческого голода.

Все изменил год 2015-й: переезд в Москву с ее кипучей атмосферой, начало работы в Большом театре, укрепление отношений с арфовым домом Salvi Harps, поддержка проектов в Париже фондом Banque Populaire, развитие инструмента в разных

Благотворители

сферах и жанрах. Благодаря проектам с Кириллом Серебренниковым арфа зазвучала на сцене «Гоголь-центра». Шеф-редактор журнала «Музыкальная жизнь» Евгения Кривитская вывела произведения Болдачева на сцену Большого зала Консерватории. Андрей Бартенев задействовал арфу в творческой лаборатории Славы Полунина и в фестивальном проекте Burning Man мецената и венчурного инвестора Дмитрия Волкова. Чулпан Хаматова создала необычный спектакль «Орфей» с арфой и саксофоном (Вероника Кожухарова), а столичный департамент культуры дал Александру возможность провести пятичасовой сеанс игры на арфе в рамках «Ночи искусств». Сегодня с новой электронной арфой Salvi Delta, сделанной из углеродного волокна, он готовится к записи уникального диска в жанре classical crossover. В планах — создание агентства «Теория струн», тур по России...

За последнюю пятилетку Болдачев объездил 30 стран с концертами и мастер-классами, записал множество альбомов, создал Цюрихский фестиваль арфы, на который приглашал молодых стипендиатов фонда Спивакова, коим сам являлся двадцать лет назад. Он выступает с бесплатными лекциями, творчески вкладывается в благотворительные проекты — по классификации нашего альманаха, типичный «креативный меценат».

Во время пандемии Александр при поддержке арфовых домов Италии, Франции, Германии, США и Японии инициировал Всемирный день арфы, призванный объединить усилия арфистов по продвижению этого инструмента на музыкальной арене. В первом его стриме приняли участие более 100 исполнителей из 50 стран. Следующий пройдет в течение 2021–2022 годов в городах-миллионниках России, основной площадкой 20.10.2021 станет Санкт-Петербург.

«Благотворительность — это часть постоянной работы над развитием инструмента, которая, в свою очередь, подталкивает к размышлениям о границах искусства. Так появляются проекты, дополняющие видение мира: например, создание рынка

3D-копий арт-объектов, в виде артефактов для личных цифровых галерей пользователей. Они лишний раз доказывают, что с арфой я могу идти к любому зрителю, в реальном или виртуальном мире. Это возвращение долга всем моим меценатам», — написал он мне.

За спинами мальчика-арфиста и почтенного арфовых дел мастера на обложке журнала — репродукция эрмитажного шедевра Джованни Тьеполо (1743 г.). На картине главный римский спонсор представляет императору аллегии Живописи, Скульптуры и Архитектуры. Арфист из наших дней восполняет недостающее звено, символизируя Музыку. Получилась красивая меценатская история: сначала музыканту помогал глава семейной компании, потом, словно по наследству, его сын.

— Каждая протянутая рука помощи соединяет людей как родственными узами, — говорит Александр. — Вместе мы доказываем, что филантропия — это искусство.

С Вероникой Кожухаровой и электронной арфой Salvi Delta. 2019 г.

Фото на странице 44:
Александр Болдачев
на сцене «Гоголь-центра».

Всегда радуйтесь!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОТОКОНКУРС ПРЕДЛАГАЕТ СВОЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ БЕЗ ГРАНИЦ

Анастасия ЧЕРТУНИНА. Фото: участники конкурса «Взгляды»

Альмира Шагалина из Казани — мама малышек с особенностями развития. Она стремится, чтобы каждый день для ее семьи был наполнен яркими моментами. Например, путешествуя на машине к ласковому морю, семья останавливалась, чтобы отдохнуть и размяться, выбирая самые живописные места. Увидев поле цветущих подсолнухов, решили сделать на память несколько снимков. Альмира признается, что было не так-то просто затащить детей в подсолнухи. Но старалась не зря: снимок «Всегда радуйтесь» занял третье место на международном конкурсе «Взгляды» 2020 года.

Идея проведения фотоконкурса родилась у специалистов Санкт-Петербургской ассоциации общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ» в 2006 году. Они предложили волонтерам, социальным работникам и педагогам запечатлеть своих подопечных и поделиться самыми удачными кадрами. Захотели посоревноваться за призовые места и родители детей

Благотворители

с особенностями, и сами люди с ограниченными возможностями здоровья. Первый фотоконкурс был совсем небольшой: около 30 человек, как правило, из ближайшего окружения героев. Год от года число участников росло, и среди присланных работ уже можно было увидеть снимки профессиональных фотографов. В объективе авторов — победы и ежедневные хлопоты, достижения и разочарования, чистые эмоции людей с инвалидностью. Главная цель фотоконкурса — развеять миф о том, что эти люди беспомощны, что их будни бесприсветно серые. Они так же, как и все, создают семьи, воспитывают детей, покоряют горные вершины, занимаются спортом.

Вот еще одна история. С рождения у Павла инвалидность по зрению. Передвигаться по квартире, гулять в сквере и ходить по магазинам ему помогает золотистый лабрадор Хэппи. Пес стал для молодого человека верным другом, готовым в любую минуту доказать свою преданность и безусловную любовь. У Павла есть увлечение — молодой человек любит вязать. Он может часами воплощать свои задумки, превращая пушистую пряжу в теплые и уютные изделия. Хэппи и в эти минуты рядом с хозяином, положив голову ему на колени; к тому же это прекрасный повод понежиться на диване. Снимок Дарьи Романовой из Коряжмы, представленный на конкурсе 2020 года, так и назван: «Лучшие друзья».

Ежегодно на конкурс поступает около тысячи работ из регионов России и зарубежных стран, сегодня его фонд насчитывает более 7 тысяч снимков. Из лучших фотографий формируются выставки «Взгляды. Жизнь без границ». В разные годы экспозиции (при поддержке городской администрации, спонсоров и специальных партнеров) были представлены на различных площадках Петербурга — в библиотеках, музеях, крупных отелях, торговых центрах, на Витебском вокзале, в аэропорту Пулково, в Петропавловской крепости.

— Эти снимки имеют уникальную ценность, ведь они честны и без прикрас рассказывают неповторимые истории о жиз-

ни людей с инвалидностью посредством одного из самых выразительных видов искусства — фотографии. Кто-то любит снимать в черно-белом цвете, кто-то, напротив, добавляет снимку яркости и красок с помощью компьютерной обработки. Одни любят постановочные кадры, другие — спонтанные сюжеты. Мы трепетно относимся к каждой работе, — заверяет президент ассоциации «ГАООРДИ» Маргарита Урманчеева.

...Двенадцать лет назад жизнь героя этой фотографии разделил на до и после теракт: во время взрыва в автобусе мужчина получил серьезные травмы, в его тело попало более ста осколков. Больше всего пострадала нога. На лечение и восстановление ушел год. Чтобы оплатить реабилитацию, пришлось продать все, что было в доме. Но спасти ногу так и не удалось. После ампутации мужчина устроился работать в универмаг уборщиком туалета, чтобы хоть как-то прокормить семью. Однако новому директору не понравилось, что в его подчинении работает инвалид... Дух этого человека оказался намного крепче тела — он сумел открыть собственное производство кирпича. Труд исключительно ручной, в нем участвует вся семья. Продавая буквально по кирпичу, мужчина сумел накопить деньги на паломническую поездку в Мекку

«Лучшие друзья».
Дарья Романова.
Коряжма. 2020 г.

Фото на странице 46:
«Всегда радуйтесь».
Альмира Шагалина.
Казань. 2020 г.

Старт приема заявок на юбилейный
XV фотоконкурс «Взгляды-2021»
будет объявлен в октябре.
За новостями проекта можно следить
на официальном сайте [Sights.su](https://sights.su).

Альманах «Русский Меценат» —
информационный партнер
фотоконкурса «Взгляды».

«Сизифов труд». Дидор Садуллоев.
Душанбе, Таджикистан. 2019 г.

«Близнецы». Наталия Юрени.
Санкт-Петербург. 2020 г.

и Медину. Так что это не совсем «Сизифов труд» (так назвал свою работу Дидор Садуллоев из Душанбе на конкурсе 2019 года).

Фотоконкурс «Взгляды-2020» стал рекордным по числу участников: около 800 работ почти 400 авторов из разных уголков планеты. Кроме того, программу проекта «Важна взгляд каждого», реализуемого ассоциацией «ГАООРДИ» при поддержке комитета по культуре Санкт-Петербурга, дополнили культурно-образовательные акции. Были проведены семь выставок, серии обучающих вебинаров, экскурсии в фотосалоны и фотомузеи Северной столицы. Полностью обновился, стал более удобным сайт фотоконкурса. Участники подавали заявки в электронном формате, а члены жюри оценивали работы в личном кабинете.

Юра и Вова — братья-двойняшки, родились с разницей в четыре минуты. Как и положено братьям, крепко дружат, любят вместе играть, читать книжки и придумывать всякие шалости. У Юры синдром Дауна, что не мешает ему находить общий язык с другими детьми. Запечатлевший братьев снимок для фотоконкурса был сделан всего за день до окончания приема заявок. «Запрыгнули в последний вагон!» — сказала мама ребят о спонтанной, но очень душевной сессии. Фотография «Близнецы» (Наталия Юрени, Санкт-Петербург) была отмечена спецпризом и вошла в экспозицию лучших работ 2020 года. Но ценнее всего то, что она сохранится в семейном альбоме и через много лет уже на взрослых героев будут смотреть все те же веселые мальчишки с озорными глазами.

— За эти годы конкурс вырос из маленького районного мероприятия в проект международного масштаба. Фотографии нам присылают со всей России — от Калининграда до Чукотки. Своими работами делятся зарубежные фотографы. Мы искренне рады, что такая важная тема откликается в сердцах растущего количества людей и даже занимает свою нишу в фотоискусстве, — говорит куратор конкурса Анастасия Пилькевич, приглашая всех желающих присоединиться к нему в качестве участника или героя, благотворителя или партнера.